

Вера Чиркова

СЕСТРЫ
ТИШИНЫ

III

КОКЕТКА

Сестры Тишины

Вера Чиркова

Сестры Тишины. Кокетка

«Чиркова Вера Андреевна»

2014

Чиркова В. А.

Сестры Тишины. Кокетка / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна», 2014 — (Сестры Тишины)

ISBN 978-5-699-72484-0

Если душу владельца замка гнетет непонятная тревога, в просторных залах его жилища витает еле ощутимая опасность, но нет никакого разумного повода выставить у дверей покоев лишнюю стражу или вызывать сыскарей, хозяину дома разумнее будет нанять кокетку. Всего на один сезон. Но не стоит ждать от ветреницы ни глубокомысленных рассуждений, ни нежных чувств: согласно контракту с монастырем Святой Тишины кокетки таких услуг не оказывают. Милое и беспечное создание лишь оживит своим щебетом осенний вечер и украсит своим присутствием прием или бал. И непременно заметит все странности и тревожные признаки, ускользнувшие от взглядов опытных охранников.

ISBN 978-5-699-72484-0

© Чиркова В. А., 2014

© Чиркова Вера Андреевна, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вера Чиркова

Сестры тишины. Кокетка

© Чиркова В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

– Лэни... – Правящий герцог Адерский мялся, не зная, как приступить к разговору.
– Да, Геверт, – кротко отозвалась сестра Тишины и смолкла, догадываясь, о чём хочет спросить её брат, но не желая идти ему навстречу.

– Завтра бал...

– Уже сегодня, – поправила она, пряча зевок. – Часы недавно били полночь.

– Вот именно. – Он прошёлся по комнате, задержался на минуту у камина подбросить пару поленьев и решительно сел в кресло напротив полулежащей в уголке дивана девушки. – Я хотел спросить про Розу.

– Мы же договаривались: ты не будешь про неё ничего спрашивать.

– Нет, – упрямо покачал он головой, – не так. Ты предупредила, чтобы я не спрашивал, и я терпел, пока мог. Но завтра бал, и она будет, как обычно, смеяться и болтать глупости.

– Ну, так это же её работа, – осторожно сообщила Лэни то, что герцог и сам прекрасно знал.

– Я поклялся не выдавать тайну, – несчастно взглянул сестре в глаза Герт, – иначе Сангор ничего бы не рассказал. Четверо юных балбесов... из тех, кто вылез в свет на заслугах отцов, поспорили, кому из них удастся увести её в банановую гостиную. А остальные делают ставки. Разумеется, я был против, это бесчестно и неблагородно! И прямо сказал об этом Сангору. Но он говорит, насильно девушку никто тащить не будет. А если я её предупрежу, то он не будет делиться со мной секретами.

– Не может быть! – Сонливость с тихони как ураганом снесло. – Даже ставки делают! А не объяснишь ли ты мне, братец, чем знаменита эта самая гостиная? Я слышала, там любят уединяться парочки, а вот как она обставлена и почему названа банановой, ничего толком не знаю.

– Примерно шестнадцать лет назад, когда король всю «горевал» по почившей королеве, один из торемских послов привёз ему в дар обстановку для гостиной в своём национальном стиле. Там зелёный, как трава, пушистый ковёр с яркими цветами, несколько длинных ярко-жёлтых кушеток, смутно похожих на бананы, прозрачные занавеси, вышитые золотыми и шёлковыми нитями. Изображены на занавесях тоже пальмы и цветы, а все стены увешаны огромными зеркалами до пола, в которых всё это многократно отражается. Кто-то из шутников тогда сказал, что, войдя в эту комнату, чувствует себя карликом в саду, где падают с деревьев гигантские бананы.

– Хочу посмотреть, – заинтересовалась Лэни.

– Посмотри, – кисло сморщился Герт, – только помни, когда подарок расставляли, зеркал немного не хватило, и мажордом распорядился задрапировать углы подходящим по цвету шёлком, а потом ещё присланными занавесками, которые свисают с потолка, деля комнату на несколько ниш. И когда там горит только пара свечей в центральном светильнике, по углам за полупрозрачными шторами может спрятаться куча шутников. Разумеется, когда шутят над знатными девицами, до откровенных непристойностей дело не доводят, но тем хватает позора, уже когда вся эта толпа начинает хлопать в ладоши за сорванный поцелуй или небольшую уступку.

– То есть ты хочешь сказать, если туда попадёт Роза, шутка может стать ещё грязнее? – Голубые глаза графини потемнели, как небо перед грозой.

– Они же дураки, Лэни. Сангор мне так и сказал, все считают, раз теперь король молодой, то пора поменять старые правила и устроить жизнь во дворце немного повеселее. Других ведь забот, кроме как веселиться, у них нет. И даже то, что происходит сейчас в государстве, их никак не задело.

– Спасибо, Герт, – задумчиво кивнула Лэни. – Постарайся держаться в сторонке, мы придумаем, как с ними поступить. Розы очень талантливая кокетка, жаль только, я сама не смогу ей подыграть, сразу заподозрят тебя.

– Меня Змей убьёт, – фыркнул Геверт, – если ты начнёшь ей подыгрывать. А теперь Расскажи мне что-нибудь про неё, Лэни.

– Геверт... ну я ведь просила!

– Хотя немного... и не про прошлую жизнь и имя, это неважно. Расскажи, что она любит, я не видел её три дня и хочу немного порадовать... сделать такой подарок, какой она обязательно возьмёт.

– А ты не понимаешь, если я тебе подскажу, она сразу догадается?

– Но ты ведь мне родная сестра. И не можешь быть со мной такой же неприступной, как с чужими людьми. Вот им ничего не рассказывай, я тебе только спасибо скажу.

– Говорила нам матушка, мужчины становятся очень хитрыми и настойчивыми, когда стремятся завоевать понравившуюся девушку, – с притворной сердитостью сообщила ему тихоня, – но не предупредила, что и собственные братья станут точно такими же упрямыми!

– По-твоему, собственные братья должны сидеть и лупать глазами, как филины, пока кто-то другой охмуряет любимую девушку? – вспыхнул с необычной для него яростью Геверт.

– Как ты сказал?! – ахнула Лэрнелия. – Геверт, но ведь это невозможно!

– Я не знаю, – горько произнёс он, вскочил с кресла и, уйдя к окну, замер, уставясь во тьму, – возможно или нет. Но мне ещё ни одна девушка так не нравилась, поверь, Лэни. Даже Ресса. Хотя я всегда считал её идеальной женой и думал, если женюсь во второй раз, то буду выбирать похожую на неё женщину. Но теперь я уверен, мне нужна только Розы... хотя она старается держаться от меня подальше. Наверное, потому, что я твой брат.

Святая Тишина, встревожилась Эста, не хватало ещё, чтобы он стал жалеть о своём родстве с нею. И как ей теперь поступить, если она поклялась именем Тишины?

– Герт, иди сюда, – позвала тихоня и, когда он пришёл, с огорчением отметила подозрительно влажные глаза брата. – Я тебя очень люблю. И желаю тебе счастья. Но помочь пока не могу... подожди! Не торопись, я сказала – пока. Я поговорю с Тмирной, пойми, когда даёшь клятву именем Тишины, лучше её не нарушать. И верю, матушка что-то придумает, хотя сёстры Тишины предпочитают не строить предположений, как ты помнишь.

– Спасибо. – Герцог склонился к сестре и нежно прикоснулся губами к её волосам. – Отец не зря говорит, что ты мудрая. Но меня насторожило одно слово... ты ведь не могла оговориться? Почему ты сказала про братьев, Лэни?

– А ты стал очень внимательным, – невесело усмехнулась тихоня. – Но это тоже тайна... хотя тут с меня никто клятв не брал. Ты садись, они ещё не скоро придут, цветочки моего браслета ещё не чувствуют Змея. Вот ведь почти всем известно, какие именно женщины уходят в наш монастырь, но никто не задумывается, каково это, жить в доме, полном обманутых и разочаровавшихся в любви женщин. Все они такие ранимые... и чувствительные, словно в один миг потеряли кожу и каждое прикосновение неделикатными любопытными взглядами для них как укол ядовитой иглы.

– Убью... если узнаю, кто её обидел, – свирепо процедил Герт, сжимая в гневе кулаки.

– Речь сейчас не о ней... – успокаивающе погладила брата по плечу Лэни, – а о другой девушке. Её никто не обидел, наоборот, хотели сделать как лучше, уберечь от боли. Но ты ведь слышал, благие намерения не всегда ведут к радости?! Вот и с ней получилось именно так, ей хотели сделать как лучше, а сделали очень больно. И она много лет носит в душе эту боль... но никто не возьмётся решить, нужно ей помогать или разумнее оставить всё как есть.

– Я ничего не понял... можно хоть чуть-чуть поподробнее?! – взмолился герцог. – Ну Расскажи так, как рассказывают сказки... не называя имён...

– Только учти... если ты догадаешься и решишь вмешаться в эту историю, то приготовься получить за помощь вовсе не благодарность, – предупредила графиня и задумалась. – Впрочем, я расскажу тебе похожую историю. Однажды в монастырь пришла женщина, которую муж обвинил в измене и выгнал из дома. Она была невиновна, всё подстроила соперница, но муж не поверил, слишком ловко всё было подготовлено. Сестёр очень возмутила эта наглость, и мы передали одной из тех, кто уже ушёл из монастыря, просьбу помочь. Она и помогла, проверила всё очень тщательно и прислала отчёт. Оказалось, муж на самом деле давно изменял жене с молодой соседкой и сам все подстроил. Разумеется... никто из сестёр не проговорился, но обманутая жена сама догадалась. И однажды утром мы нашли её на камнях под сторожевой башней, а в комнате записку с упрёками. Всем нам, за тот милосердный обман.

– Гад, – мгновенно выдал своё мнение герцог, – казнить таких нужно. Вполне мог поговорить с женой, объяснить, что любовь ушла. Или вообще поселить любовницу подальше и иногда навещать. В крайнем случае перебраться в Дройвию, я знаю человека, поступившего именно таким образом. А вот подлость непростительна. Но я не пойму, как это относится к нам с Арвельдом? Ко мне – вообще никак, я никогда никому не давал клятв, кроме Нирессы, а Арви... Да, мы мало знаем о том времени, когда он был не в себе. Возможно, он даже женился на какой-нибудь селянке... но спрашивать его про те годы я просто не могу. Как подумаю... какую боль могу причинить ему своими расспросами, так язык словно свинцом заливает.

– Нет, речь совершенно о другом... – вздохнула Лэни, – и матушка позволила мне самой решать, как поступить. Рассказать ему или нет. Но я никак не могу решиться, Геверт! Мне легче к десятку бандитов выйти, чем вмешаться в личную жизнь любимого брата! Вдруг он ради любви ко мне примет неверное решение, а потом встретит юную маркизу или графиню и станет проклинать меня за то, что не смолчала?!

– Тебе придётся всё рассказать кому-то, Лэни, – обдумав её слова, сделал вывод герцог. – Мне или Змею. Или даже нам обоим, и мы попытаемся вместе решить, как поступить. Одна голова хорошо, а две лучше.

– Ага, а три – вообще замечательно, – невесело усмехнулась тихоня, – так можно договориться до того, что чем больше людей будет в курсе, тем лучше. Хорошо... поговорю сначала с Дагом. Он уже идёт сюда. Наверное, пришёл порталом, очень быстро появился рядом.

– Тогда я ухожу к себе, – поднялся с дивана Герт. – Если нет особых новостей, лягу спать. А ты не забудь про своё обещание поговорить с матушкой о Розе.

– Не забуду, не волнуйся, – пообещала тихоня, поглядывая на дверь.

Змей ворвался в гостиную стремительно, словно боялся опоздать, мельком кивнул другу, нашёл взглядом жену и сразу же устремился к ней.

– Спокойной ночи, – сказал ему в спину герцог, усмехнулся, услышав в ответ «и тебе», и вышел прочь, мечтая, чтобы наступило такое время, когда он придёт в свою комнату, а его встретит ожидающий взгляд золотовласой Розы.

– Как дела, родной? – глядя мокрые волосы рухнувшего рядом мужа, осторожно спросила Лэни.

Змей только крепче обхватил её руками и прижался щекой к прикрытому пледом животу, как награду впитывая тепло жены, её запах и нежность глядящей руки. Все последние часы, обходя вслед за сыщиками и дознавателями дом Тоселлы, он мечтал именно об этой минуте, об этом тепле и доверии.

– Любимая... идём спать? Всё расскажу утром... ничего срочного...

– Конечно, зайчик, – немедленно согласилась она.

Разумеется, Дагу нужно время окончательно успокоиться и забыть, как близко ещё несколько недель назад он был от того, чтобы оказаться в полной власти мстительной ведьмы.

Граф немедленно поднялся, откинул плед и подхватил Лэни на руки, не обращая внимания на ещё ноющее плечо. И тихоня не стала ни спорить, ни вырываться, хотя отлично знала, как стискивает зубы муж, если она случайно задевает рукой больное место. Только не сейчас, не в тот момент, когда в глазах Змей горит такая яростная нежность. По пути в спальню граф свернул к двери, и его жена сообразительно поторопилась задвинуть засов, получив за это быстрый признательный поцелуй.

– Лэни... и как я жил без тебя? – в шутовском вопросе прозвучала такая признательность, что тихоня и не подумала приписать это запертой ею двери.

– Не представляю, зайчик, – выдохнула в ответ счастливо, – а я стараюсь не вспоминать, как жила без тебя.

– И я забуду, – пообещал он твёрдо, ногой захлопывая за собой дверь спальни, как будто именно она и должна была стать окончательной преградой между его прошлым и Лэни.

– Лучше потратиться на капсулы и спать дома, – рычал Змей, натягивая одежду, и его жена согласно вздыхала, но вслух предпочитала ничего не говорить, догадываясь, кто может будить их столь решительно.

Только пятеро – Олтерн, матушка Тмирна, Арви, Герт и Наерс – могли позволить себе такое нахальство, но Олтерн ушёл с вечера в южный замок и вряд ли встанет в такую рань. Матушка тоже предпочитает отдохнуть перед таким важным мероприятием, как бал в честь коронации, и значит, это всё же либо братцы, либо дознаватель, раскопавший за ночь что-то важное. И хуже всего, если придётся собираться и куда-то идти. К утру у Лэни заболела поясница и начало тянуть живот, напоминая о неотвратимом недомогании.

– Это Арвельд и Герт, – вернувшись в спальню, присел на край постели Змей, которому Лэни уже вынуждена была сообщить о своей «болезни», – послать их к демонам?

– Догадываюсь, о чём они хотят поговорить, – виновато призналась Лэни, – дай мне лучше халат, пойду в гостиную. И прикажи принести чаю. Я лучше потом немного посплю, мне ведь не нужно долго собираться.

– А мне тоже можно присутствовать на этом семейном совете? – осведомился Змей скорее для порядка, чем всерьёз считая, будто жена может выставить его за дверь.

– Всегда, – твёрдо заверила тихоня, – они же потому и прибежали, что я пообещала Герту сначала посоветоваться с тобой, рассказывать Арви одну небольшую тайну или нет.

– Так, может, расскажешь сейчас?

– Раз они пришли вдвоём, стало быть, Герт уже проболтался, и теперь Арви всё равно не отстанет. Поэтому расскажу сразу всем, возможно, так будет лучше. По крайней мере, очень на это надеюсь.

– Вот твой халат и тёплые туфли, устраивайся на диване, я принесу одеяло и подушку, – помогая жене завязать пояс, командовал Змей, – или лучше давай я тебя отнесу.

– Сама дойду, мне ещё умыться нужно, – отказалась графиня, и он нехотя разжал руки.

Когда Лэни вошла в гостиную, в камине уже разгорались дрова, а в углу дивана, который она облюбовала вчера, ждали заботливо приготовленные подушки и одеяло. Хмурая служанка быстро сервировала столик к раннему завтраку, расставляя тарелки с холодными пирогами, паштетом, сыром и окороком.

– Нужно не забыть приказать мажордому, пусть закажет у кузнеца маленькую жаровенку, – устраиваясь в подушках, деловито предложила Лэни, – на них удобно самим разогреть пироги и жарить мясо.

– Нужно просто подсказать Олтерну, что его повара зря получают жалованье. Их там такая толпа... Вполне могли бы по очереди вставать пораньше и жарить, – сердито сообщил

Змей. – Если бы я сам не видел, как быстро это получается у тебя, до сих пор считал бы жарку ветчины трудным занятием.

– Ты желаешь сразу стать врагом всех поваров? – усомнилась Лэни. – Я знаю способ лучше. Попросить пожаловаться Тмирну, вот ей всё равно, кто тут на неё обижается.

– Лэни, – не выдержал Арвельд, – ты же понимаешь, зачем мы пришли. Герт сказал мне ещё вечером, вернее, ночью, и я так и не смог заснуть. Поверь, даже когда я считал себя простым стражником маленького гарнизона в южном городке, никогда не обидел ни одной девушки! Какая-то преграда глубоко в душе, как я тогда считал, оказалась сильнее обстоятельств. И теперь я желаю знать, кого и когда мог невольно оскорбить.

– Всё совершенно не так, Арви, – мягко сообщила Лэни. – Но сначала налей мне чаю с молоком, потом дашь за меня по шее младшему братцу. Я же просила помолчать, пока не посоветуюсь с Дагом?

– Прости, Лэни, – тяжело вздохнув, повинился младший, – но я решил вчера, когда ушёл от вас, рассказать Арви о том розыгрыше. Вполне возможно, эти подлецы решат, что и ему будет интересно сделать ставку.

– Теперь я тоже желаю всё знать, – осторожно ставя поднос на колени жены, заявил Змей. – Герт, не мог бы ты объяснить мне всё с самого начала, пока Лэни выпьет чаю?

– Всё очень просто, ты же знаешь розыгрыш с банановой гостиней?

– Когда один подлец уговаривает наивную провинциалку поцеловать его или показать коленочку, а дюжина его приятелей хихикает по углам? Разумеется. И даже пару раз бил эти самодовольные рожи. Но при чём тут Арви? Не думаю, будто он согласится на такое гнусное развлечение.

– Не на само развлечение, а сделать ставку. Они же неплохо на этом зарабатывают.

– Герт волнуется за Розу, – подозревая, что не сообщит ничего особо нового мужу и Арви, решила выдать сердечную тайну брата тихоня. – В этот раз подшутить решили над нею. Разумеется, ничего у них не получится, я могла бы и сразу это сказать. Но теперь решила устроить всё иначе и потому предлагаю всем сделать ставки, и как можно больше. Само собой, ставить нужно на Розу. Надеюсь, подлецы убеждены в своём умении обольщать женщин? Мне хочется заработать на умении сестёр Тишины наказывать негодяев.

– Совершенно уверены, – недоверчиво уставился на неё Герт. – Главные претенденты – красавчик Мэрдэн, сын барона Чилтона, и его друг Янгерс Билтено. Но Лэни... может, лучше просто вывести их на задний двор и поговорить по-мужски?

– По-мужски можно говорить с мужчинами, Геверт, а эти побегут жаловаться, проверено. Лэни совершенно права. – Змей зло прищурился. – Их нужно наказать так, чтобы другим неповадно было, и мне кажется, именно сёстрам Тишины это удастся лучше всего.

– Спасибо, зайчик, – ласково кивнула мужу тихоня. – Ты всё правильно понимаешь. Я схожу попозже к матушке, и мы всё обсудим. И, разумеется, предупредим Розу, поэтому можешь не волноваться, Герт, ничего ей не угрожает.

– Тогда расскажи, что ты знаешь про меня, – потребовал Арвельд, – да пойду посплю хоть часок.

– Хорошо, – задумчиво его разглядывая, согласилась Лэни, – только не буду называть никаких имён. Этой девушке и так пришлось очень несладко, и я не хочу, чтобы она пострадала ещё раз. Когда-то очень давно она была влюблена в тебя, впрочем, как позже рассказала мне матушка, тогда многие девушки присылали юному герцогу Адерскому письма с признаниями. А она не посылала, у неё не было шансов. Хотя девушка была из благородной семьи, но недостаточно знатной, и потому жениться на ней тебе не позволили бы родители. А завести лёгкий роман уже ей не позволяло воспитание. Нужно сказать... много позже, в монастыре, наша матушка всю вину за то происшествие взяла на себя. Это она заметила страдания девицы и

немедленно написала её родственникам. Те поспешили подыскать девушке достойного жениха и забрали её домой.

– Погоди, – немедленно насторожился Арвельд, – как это забрать? Откуда её забирали? Из Адера?

– Ну да, – нехотя призналась Лэни, – из замка. Вот и вся история.

– Как это вся?! И что с ней стало дальше? – не поверил старший герцог.

– Ничего, она отказалась выходить замуж и ушла в наш монастырь, – кротко сообщила тихоня. – А теперь идите спать, я тоже подремлю часок, что-то меня от чая совсем разморило.

Глава 2

Арвельд кивнул, нехотя встал и в сопровождении брата направился к двери. Лэни задумчиво крошила пирог, стараясь не смотреть им вслед, чтобы не выдать своего волнения. Тэльяна особо просила не открывать герцогу никаких подробностей и её имени и больше никогда ему не напоминать, если он сам в первые же минуты не вспомнит ничего связанного с нею.

А старший герцог шагал всё медленнее и неувереннее и, дойдя до двери, на несколько секунд замер, словно в сомнении. И, уже взявшись за ручку, оглянулся на сестру, озабоченно морща лоб. Девушка едва успела спрятать взгляд, и он несколько секунд стоял, неуверенно взирая на нее, потом вздохнул и решительно шагнул прочь.

Сестра Тишины еле слышно разочарованно вздохнула: чуда, на которое она так надеялась, не произошло. И в тот же миг Змей рывком придвинулся ближе, отставил в сторону поднос с пустой чашкой. Притянул к себе жену вместе с одеялом, крепко прижал к себе и начал целовать с неторопливой нежностью.

И когда Лэни уже совершенно забыла про ушедшего брата, вдруг тихо и бережно шепнул ей на ушко:

– Ты неправильно сейчас решила, любимая, поверь мне. Я следил за тобой... очень хочется научиться понимать, почему ты поступаешь так или иначе. Извини, но мне не нравится всё время быть позади событий. Ты ведь сейчас ждала, что Арви вернётся? А не подумала про воспитание, которое заставляет его уйти, раз так настойчиво попросили?! И если так, то проверить, вспомнит он кого-нибудь или нет, у тебя не получилось. А ещё я хочу тебе сказать... только ты не обижайся... но когда мне был двадцать один год, все девушки были красивыми и похожими. И гораздо больше я в то время ценил игривых и легкомысленных, а не умных и скромных. Понимание, что лучшие цветы растут не у обочины, а в хорошо защищённых оранжереях или на далёких островах, и чтобы их добыть, нужно приложить усилия, пришло намного позднее. Потому-то судить нынешнего, возмужавшего Арвельда по поступкам юности очень неверно.

– Зайчик! – восхитилась графиня. – Ты у меня такой умный! Ну, раз ты так считаешь, я дам ему ещё один шанс, если он спросит.

– А она-то хоть его узнает? Ведь Арвельд очень сильно изменился, – скептически осведомился граф, поднимая жену вместе с одеялом и направляясь к спальне.

О желании Лэни ещё немного поспать он не забывал ни на минуту.

– Узнает, – загадочно усмехнувшись, пообещала тихоня, положив голову ему на плечо. – Ты же помнишь, где ему убирали с лица и тела шрамы?! Как думаешь, кто сидел возле его постели и подавал пить, когда Арви лежал в бинтах? Она бы никому не уступила этого права.

– Демонская сила, так она его до сих пор любит?! Но тогда нужно сказать ему обязательно! Это же редкий дар!

– Наоборот! Не нужно говорить! А вдруг, поддавшись чувству благодарности или благородству, он даст ей надежду, а через некоторое время встретит другую, моложе и красивее, и это принесёт им обоим новую боль?! Пусть сам попытается рассмотреть её среди других девушек! Я и намекала-то лишь для того, чтобы он не спешил бросаться в объятия первой же настойчивой прелестницы. Они ведь сейчас все откроют на него охоту, так как считают, будто именно Арви будет правящим герцогом!

– Спасибо, Лэни, я так и думал, что ты умолчала не из женской вредности, – произнёс от двери Арвельд, и тихоня с досадой прикусила губу.

Святая Тишина! Да, такого промаха она не допускала уже несколько лет! Не услышать, как в комнату кто-то вошёл! И её вовсе не оправдывает ни стук сердца, колотящегося от поцелуев мужа, ни его горячее дыхание рядом с её ушком. Как могло такое случиться?!

– Змей! Ты специально сопел мне в ухо, чтобы отвлечь?

– Как ты могла подумать, любимая! – нежно упрекнул граф. – Откуда я мог знать о намерении Арвельда вернуться? Да и вошёл он без стука!

– Прости, принцесса, – сообразив, чем так расстроил сестру, виновато выдохнул Арви. – Просто, уходя, я неплотно прикрыл дверь, а когда вернулся, Змей как раз нёс тебя мимо и вы говорили обо мне. Я сейчас уйду, только скажи, это была не ваша с Гертом учительница географии и зоологии? Она ещё немного разбиралась в лечении животных?

– Да, – кивнула Лэни, – именно она. Но больше я не скажу ни слова и помогать не буду.

– И не нужно, – уверенно отказался Арвельд, – теперь я и сам её найду. Тэльяна была единственной из девиц, кто, пообещав прийти вечером в сад, провела меня, заставив напрасно прождать дотемна. А на следующий день отец сообщил, что она уехала и выходит замуж. И ни на кого из девушек, кроме неё, я так долго не злился за этот обман. Спасибо, и извините за вторжение, отдыхайте.

Герцог ещё раз виновато улыбнулся и поспешно ушёл, теперь уже окончательно.

– В королевский дворец пойдём порталом, – отвернувшись от окна, за которым в свете пасмурного дня можно было видеть вереницу выезжающих из двора карет, объявил Олтерн и постарался скрыть вздох.

Леону он не мог взять на этот приём, впрочем, она и сама бы не пошла. Вновь обрётённой семье герцога требовалось время, чтобы позабыть оскорбления и унижения, испытанные за эти годы.

– Наерс и половина нашей охраны уже час как там. – Одетый в форму командира дворцовой охраны, Змей сидел рядом с женой, непрестанно поглядывая на её побледневшее личико. – Как только всё проверят и приготовят, пришлют письмо с паролями. Хорошо, у Лоурдена хватило рассудительности передать нам охрану дворца. Начальнику королевской стражи Вендиту я приказал приставить лучших из его стражников к королю и его отцу и взять под охрану крыло, где расположены королевские покои. Остальных он отправит во двор и на ворота.

Граф говорил всё это так подробно не для Олтерна, который был в курсе всех приказов, а для жены, её братьев и настоятельницы.

– Резерв оставил?

– Да, Наерс должен занять для них удобную комнату, откуда можно быстро добраться до любого помещения. Мы все, включая фрейлин, расположимся в гостевых комнатах неподалёку от королевских покоев. Я велел не занимать слишком много комнат, после фейерверка лучше вернуться в Эфро.

– И это правильно, – похвалила Тмирна, – не стоит долго находиться там всем вместе и вводить злодея в соблазн одним махом отомстить как можно большему количеству недругов. Сложные ловушки, как известно, быстро ставят только маги, а наш противник, как показывает опыт, вовсе не маг. И гибель жадной Тоселлы тому лучшее подтверждение. Маги, как правило, умны и стараются так явно не выставлять напоказ свои возможности. Да и ядовитое дыхание довольно известное и самое недорогое из запретных заклинаний, и его можно свободно купить у чёрных алхимиков.

– Вот ещё одна забота, появившаяся после мятежа, – мрачно вздохнул Олтерн, и все понимающе переглянулись.

Когда мятежники захватили почти полкоролевства и двинулись на столицу, Верховный королевский маршал приказал скупать у гильдии подпольных алхимиков ловушки, запрещённые заклинания и зелья. Сообразительные гильдийцы немедленно потребовали издать указ, разрешающий им торговлю всеми этими магическими вещами и зельями и защищающий от судебного преследования, если покупатель использовал ловушки и заклинания не против бандитов и грабителей, а против мирных жителей.

К сожалению, в той обстановке у короля и Олтерна другого выхода, как издать этот указ, не было, да и не представляла в те годы никакой опасности небольшая гильдия, созданная отщепенцами, бежавшими из соседней Дройвии. Многие зелья они варили на месте, за некоторыми, разрешёнными, ездили на родину, а запретные скупали у контрабандистов. Но за четырнадцать лет лавки алхимиков стали встречаться едва ли не вдвое чаще, да и вид теперь имели совершенно другой: вместо маленьких комнаток, снятых в самых бедных домишках, на центральных улицах появились солидные магазинчики с писанными золотом вывесками. Хотя некоторые запретные зелья так и продают по укромным местечкам, известным только немногим надёжным перекупщикам.

– А наши платья уже прислали? – глянула на матушку Лэни, и та утвердительно кивнула:

– Фрейлины упаковали и твои, потом принесут.

– Я сам заплачу за её платья, – сразу напрягся Дагорд, – хотите наличными, хотите через гномий банк.

– Не волнуйся, – дружески улыбнулась ему Тмирна. – Эти платья монастырь даёт Лэни на время, как будут не нужны, она их вернёт.

– Но я видел вашу одежду, – не уступал Змей. – И сам ходил в таком костюме и потому знаю, что она стоит дороже обычной. И потому хочу их купить. Пусть у Лэни будет несколько таких платьев... на всякий случай. Так куда отправить деньги?

– Я сама потом тебе всё скажу, – тихоня протянула руку погладить мужа по плечу, но он перехватил её и нежно поцеловал холодные пальчики.

– Может, тебе лучше никуда не ходить? – шепнул одними губами.

– И пропустить такое зрелище? Зайчик, но я же потом от зависти позеленею!

– Тогда выпей какое-нибудь зелье... и забудь про всякие танцы.

– А какое зрелище ты имеешь в виду, – заинтересовалась Тмирна, – торжественный выход или бал?

– Банановую гостиную, – кровожадно усмехнулась тихоня.

– А, слышала, – понимающе ухмыльнулась Тмирна. – Снова богатым бездельникам некуда девать силу и деньги. Помню, года два назад одному такому твой Змей нос кулаком сломал... тогда ему посоветовали с полгодика подышать свежим воздухом Адервилля.

– Это был сын генерала Муленра, самого смелого из командиров, отличившихся во время мятежа, – пояснил Олтерн. – Но Змей может утешиться, когда генерал узнал, за что пострадал сынок, то немедленно напялил на него мундир и отправил в пограничный гарнизон. Кстати, Тмирна, я собирался выплатить новым фрейлинам дорожные и подъёмные на приобретение новых нарядов, но теперь засомневался, возможно, мне лучше будет передать эти деньги монастырю?

– Передай монастырю, – не стала спорить настоятельница и с нетерпением взглянула на сереющее за окном небо. – Нам ещё не пора идти? Скоро одиннадцать, а я люблю на такие приёмы приходить заранее.

– Сигнала ещё нет, – успокоил её Олтерн, присел на диван и, задумчиво разглядывая небольшую компанию людей, которым за последние дни стал доверять как себе, вдруг понял, каким образом может устроить праздник любимой женщине. – А скажите, друзья, вы не против подышать морским воздухом?

– Я не против, – сразу сообразила, о чём он говорит, Лэни. – Вернее, мы. Правда, зайчик? Море, тепло, цветы...

– Персики и виноград, небольшая яхта и огороженные купальни и ещё куча всяких удовольствий, – подхватил Олтерн.

– Я бы тоже не против, – сообщил Герт, многозначительно поглядывая на сестру, – если Лэни возьмёт свою подругу. Полагаю, после банановой гостинной ей лучше будет на пару дней уйти из королевского дворца.

– И я тоже не против моря и подруги, – твёрдо заявил Арвельд.

– А ваши светлости знают, что подруги у Эсты не настолько знатны, чтобы составлять вам компанию?! – с внезапной строгостью произнесла Тмирна, пристально рассматривая братьев.

Однако её взгляд не произвёл на них того действия, на которое был рассчитан.

– Я не принял герцогство и могу встречаться хоть с селянкой, – спокойно порадовал монахиню Арвельд, – за четырнадцать последних лет я вполне мог жениться на такой. Не думаешь же ты, что я оставил бы жену, после того как вспомнил про свой титул?

– К сожалению, я уже знаю пару таких случаев, – с грустью отозвалась она, – потому и спрашиваю.

– А у меня есть разрешение жениться на ком захочу, – с бесшабашной дерзостью смотрел на настоятельницу Геверт, – да и моя первая жена тоже не имела титула, если вы в курсе. И от этого не стала хуже, она была прекрасной женщиной.

– И я этому очень рад, – с застарелым раскаянием выдохнул Олтерн, – поверь, мне очень не хотелось, чтобы ты считал свою юность загубленной.

Почтовый пенальчик повис над стоящей на столе пирамидкой, и Дагорд немедленно его схватил, узнав по цвету.

– Наерс пишет, всё в порядке, можно идти. Пароль – «Синяя роза». – Граф подал руку жене. – Геверт, ты с нами?

– Конечно.

– Значит, Тмирна с нами. – Два герцога шагнули к монахине, торопливо отправившей письмо воспитанницам. – Перерыв – минута.

И вскоре вся компания торопливо шагала вниз с портальной площадки королевского дворца по устланной коврами лестнице.

Охрана узнавала и Олтерна, и Змея издали, но пароль непременно спрашивала, и Лэни отметила про себя, какие сегодня все стражники напряжённые и строгие. Кивнула сама себе, всё верно, они же понимают лучше придворных, что Дагорд с советником понаставили постов в каждом коридоре и на каждой лестнице, да ещё и выдали им кучу строжайших указаний вовсе не для красоты. Ну и правильно, лучше перестраховаться, чем позволить дружку Зоралды устроить какую-нибудь прощальную пакость. А в его близких отношениях с убитой Дагом ведьмой дознавателей убедили сложенные вместе крупницы сведений, полученных из допросов главарей, приведённых магами из горной крепости. Всем оставшимся беглецам предоставили право выбора, сообщив и об амнистии, и о том, что именно ведьма была тем человеком, за замыслы которого они расплачивались своими судьбами.

К сожалению, на время праздника разбирательства по всем остальным вопросам пришлось отложить, несмотря на всю их важность. Однако отменить приём, на который приглашены гости из соседних стран, было совершенно невозможно.

Лэни тихо вздохнула: проклятая политика! Лично она вначале отыскиала бы всех, кто продолжал хранить верность бывшей герцогине, и обезвредила, разобралась с амнистированными и только потом уже со спокойной душой устраивала праздники. Вот только послам соседних держав, поторопившимся приехать к новому королю с поздравлениями, этого не объяснишь.

– Вот ваши комнаты. – Наерс встретил их возле тяжёлой дубовой двери, рядом с которой сидели двое гвардейцев, насторожённо наблюдавших за пришедшими. – Это покои для особо важных гостей короля. Столовый зал с камином, из него двери в две гостиные, кабинет и две спальни. Возле каждой спальни – умывальня.

– Хорошо, – кивнул ему герцог, – тогда я иду вниз, пусть женщины устраиваются и одеваются. Арвельд, вы с Гертом останетесь здесь и позже приведёте в большую гостиную графиню и фрейлин. Дагорд, ты со мной?

– Да, – кратко ответил Змей, нежно поцеловав жену. – Прости, любимая, я тебя ненадолго оставляю. Идём, Наерс, покажешь нам, как вы приготовились.

– Наш багаж уже прибыл? – осведомилась у дознавателя, которого Змей назначил своим помощником, Тмирна и, получив быстрое и чёткое пояснение, решительно шагнула в продолговатый уютный зал, где уже горел камин и стояли на столе фрукты и печенье.

Обежала помещение по периметру с неожиданной для такой немолодой женщины скоростью, распахивая двери и разглядывая покои, затем безапелляционно распорядилась:

– Одну спальню отдаём Олтерну, а гостиную рядом с ней – герцогам Адерским, тогда мужчины смогут пользоваться одной умывальней. Вторую спальню вместе с гостиной возьмём мы с сёстрами. Лэни, вам с графом придётся обойтись кабинетом, впрочем, там довольно удобные диваны, чтобы отдохнуть после торжественного выхода. Я ухожу прогуляться, а вы переодевайтесь и приходите вниз.

– Мы быстро, – кивнула монахине графиня, направляясь в сторону гостиной, где, как объяснил Наерс, охранники поставили несколько походных сундуков.

Платье, в котором Лэни собиралась идти на торжественную церемонию, она надела заранее, ещё в замке Эфро. Да и фрейлины должны прийти уже празднично одетыми. Но вот начинённые всевозможными сюрпризами нижние юбки и корсеты вместе с бальными платьями, которые сёстрам предстояло надеть к ужину, из монастыря прислали прямо сюда. Как и шкапулки с драгоценностями, выданными Олтерном фрейлинам для бала.

– Может, нам подождать девушек в гостиной? – оглянулся Геверт на брата, неторопливо обходившего двери и заглядывавшего в каждую комнату.

– Не нужно, – обернулась Лэни. – Сёстры всё равно придут под вуалями. Лучше заберите свой багаж и устраивайтесь. Встретите нас тут, когда мы будем готовы.

– Лэни, – пользуясь тем, что они остались в гостиной одни, подступил к сестре старший брат. – Я понимаю, наши родители когда-то обидели девушку, за это утро я многое вспомнил. Но сейчас я давно уже не тот юноша, и теперь отец не сможет мне ничего запретить. И Геверт не сможет, и даже король. И ничьего совета я не послушаю... кроме твоего. Поэтому меня волнует... почему ты так упорно пытаешься помешать нашей встрече?

– Арви... – мягко улыбнулась тихоня брату, – спасибо за такие слова. Но ты неправильно меня понял. Я не мешаю. Всего лишь хочу, чтобы ты ничего не решал сгоряча. И вообще не торопился считать себя в чём-то виноватым или обязанным. Твоей вины нет в случившемся больше четырнадцати лет назад, ведь ты же ничего не знал и не клялся ей в любви. Потому никому и ничего не должен. И выбор между замужеством и монастырём она сделала сама. Пойми, я слишком долго жила среди обиженных жизнью женщин, многое повидала и точно знаю, очень редко девушки между союзом с нелюбимым мужчиной и одиночеством выбирают последнее. Но обычно это сильные духом особы, и они знают, на что идут. Кроме того, она нашла себе дело по душе и вовсе не скучает. Всё, идите в свою комнату, они скоро придут.

– Хорошо, я тебя понял, – задумчиво кивнул Арвельд, – теперь последний вопрос... ты сегодня какая-то бледненькая, и Змей с тобой носится, в чём дело?

– Обычное женское недомогание, – отмахнулась графиня, – через пару дней буду как новенькая. Но вот танцевать мне сегодня будет нелегко.

– Хорошо, что я спросил, – проворчал герцог, уходя в предназначенную им гостиную, – но в следующий раз предупреждай сама. Я прослежу, чтобы тебе не докучали кавалеры.

– Святая Тишина, сколько лет жила себе и никого не предупреждала, и никто не носился со мной, как с хрустальным цветком из пещер Илкеин, – начиная распаковывать наряды, бурчала потихоньку Эста, не желая признаваться даже себе самой, каким теплом отозвалась в душе неожиданная забота брата.

Глава 3

– Ну, скоро они там?! – поглядывая на дверь, за которой переодевались сёстры Тишины, нетерпеливо сопел Арвельд, стараясь держаться уверенно и непринуждённо.

Хотя вовсе не чувствовал в себе никакой уверенности. Первое потрясение, испытанное им после рассказа сестры о том, как блюли интересы рода его родители четырнадцать с лишним лет назад, уже прошло, уступив место мозаике из сохранившихся воспоминаний и трезвого расчёта.

Она была тогда самой молоденькой из гувернанток Лэни, та высокая, ладная, темноволосяя девушка с глазами цвета мёда, выдававшими в ней смешанную предками кровь. Но ей не могло быть меньше восемнадцати, а самому ему шёл тогда двадцать второй год. И следовательно, сейчас ей самое малое тридцать два года, и если он не сумеет заглянуть всем девушкам в глаза, то, несомненно, отличит её по возрасту.

И мгновенно окажется перед неизбежным выбором, как поступить, если её облик не покажется ему столь же привлекательным, как четырнадцать лет назад. Было неприятно думать, что придётся делать вид, будто не узнал гувернантку, и свести новое знакомство к обычному вежливому общению, или всё же «узнать» – но держаться холодно и неприступно, как человек, считающий юношеские увлечения совершенными глупостями.

– Мы готовы! – Дверь женской гостиной распахнулась. Оттуда, впереди стайки нарядных фрейлин, выпорхнула Лэни, и её братьям пришлось срочно брать себя в руки. И всё же герцогам Адерским не удалось полностью скрыть своё потрясение при виде произошедших с монашками перемен..

Девушки явно сделали всё возможное, чтобы привлечь к себе внимание всех придворных кавалеров и сразить их наповал. И только теперь Арвельд начал понимать, как сильно переоценил свои способности в вычислении возраста дам, применивших все женские хитрости и выученные в монастыре способы казаться намного моложе. Ни одной из сестёр Тишины нельзя было дать больше двадцати трёх, и все девушки улыбались и смотрели бесхитростно-кротко, словно впервые попавшая во дворец семейка провинциальных простушек. Впрочем, герцог и сам так решил бы, если бы не знал всей правды.

– Геверт, предложи мне руку, – скомандовала графиня. – Мы пойдём первыми, а Арви пусть идёт сзади. И не забывайте про наказ матушки.

– Помним, – напустив на себя самый серьёзный вид, чтобы скрыть растерянность, кивнул старший из братьев, тайком облегчённо разжимая самовольно сжавшиеся кулаки, и отступил в сторону, освобождая девушкам проход к двери.

И пока, оживлённо переглядываясь и легкомысленно улыбаясь, как самые настоящие провинциальные барышни, впервые попавшие на такой приём, кокетки проходили мимо него, ещё раз попытался вычислить, кто же из них Тэльяна.

В том, что найти её по росту так же невозможно, как и по возрасту, герцог убедился почти сразу, едва начал рассматривать сестёр Тишины. Или Тмирна специально подобрала девушек, или они добились такого эффекта при помощи каблучков и причёсок, но рост у всех был примерно одинаков. Как и сами причёски, в которых волосы от светло-русого до золотистого оттенка лежали на плечах одинаковыми локонами. И даже платья в цветах герцога Эфройского, серебристо-серого и густо-синего цветов, девушки подобрали так ловко, что не сразу можно было понять, у кого юбка светло-серая, а оборки и вышивка синие, а у кого – наоборот. Украшения они тоже перемешали, не надев ни одного комплекта полностью, и, как ни странно, камни от такого нахального обращения ничуть не проиграли, а даже наоборот. И даже духи у всех были одинаковы, и, дойдя за фрейлинами до нижней ступени центральной

лестницы, ведущей в парадный зал, герцог окончательно уверился в особом смысле их нарядов и приготовился наблюдать за кокетками, не спуская глаз.

Сворачивая в сторону просторной гостиной, где ожидали начала торжественной церемонии самые знатные гости, Лэни небрежно обернулась, словно невзначай. На самом деле девушка желала проверить, как выглядят её сёстры по сравнению со встреченными гостями, и, убедившись в том, что всё идет, как задумано, спрятала удовлетворённую улыбку.

Подчёркнуто более строгие, чем у придворных дам, платья фрейлин и их свежие, кроткие личики невольно привлекали взгляды всех, мимо кого они проходили, вполголоса обмениваясь впечатлениями и самыми естественными гримасками.

Её собственное платье, то же самое, в котором она вчера пришла во дворец Олтерна, сегодня было почти скрыто под длинной верхней накидкой из тёмно-серого шёлкового торемского кружева, с роскошным высоким воротником, расшитым алмазами и сколотым на груди изумрудной брошью. И хотя вполне сочеталось цветом с нарядами фрейлин, однако чётко указывало на её непричастность к их компании.

До выхода молодого короля оставался ещё почти час, однако, несмотря на это, в гостиной, именуемой за свои размеры малым приёмным залом, уже собралось довольно много знатных гостей, желающих рассмотреть всё подробно. Ведь не секрет, что этот приём и бал приглашённая знать и их домочадцы будут обсуждать ещё не один сезон, а вспоминать намного дольше. Однако официального представления гостей пока не было, да и ни к чему оно тем, кто здесь собрался, все и так отлично знали друг друга в лицо.

И едва Геверт под руку со своей спутницей вошёл в зал и направился к тем креслам у правой стены, которые считались законным местом дома герцога Эфройского, взгляды всех присутствующих начали сосредоточиваться на их персоне.

Лэни только скромно опускала глазки, старательно пряча плескавшееся в них лукавство. До того времени, пока не начнётся официальное представление, матушка посоветовала немного поддержать гостей в неведении о её родословной. Возможно, кто-то проявит особый интерес к жене графа аш Феррез, хотя после гибели Тоселлы и настоятельница, и дознаватели сильно сомневались в том, что сообщник Зоралды готовится к нападению. Скорее всего, он, наоборот, намеревался убить всех, кто мог бы его выдать, и скрыть свои бывшие связи с беглой герцогиней Эфройской. Как говорят дознаватели, пытался стать невидимкой. И никто больше не сомневался, что в этом своём стремлении уйти от встречи со слугами закона негодяй не намерен останавливаться ни перед какими жестокостями.

Усадив сестру и фрейлин, Геверт обернулся к брату, собираясь вместе с ним пересечь зал, ниша, которую всегда занимали герцоги Адерские, располагалась с противоположной стороны. И на миг остолбенел, рассмотрев, как Арвельд, подвинув одно из кресел так, чтобы видеть и фавориток, и проходящих мимо гостей, устроился в нём с самым непреклонным видом. И теперь Герту больше не было нужды спрашивать брата о его намерениях. Они и так были написаны на суровом лице герцога отчётливее, чем вывеска на лавке алхимика.

Несколько следующих мгновений в душе герцога Адерского боролись два чувства: желание плюнуть на этикет и последовать примеру старшего брата и воспитанное жизнью чувство ответственности. Победила ответственность, но не сразу, а после многозначительного сердитого взгляда сестры, явно недовольной таким самовольством родственников.

Пришлось Герту пожелать фрейлинам весело провести время и плестись через весь зал к своему месту, где его уже поджидали трое знакомых господ из числа тех молодых людей, для кого балы, приёмы и пикники составляют главную цель в жизни. И которые считают достижением, если близко знакомы с кем-то из высшей знати и могут в тесном кругу обращаться с ними без особых церемоний.

– Кто они такие?

– Откуда ты взял таких красоток?

– Есть у них приданое? – едва поздоровавшись, засыпали они Герта вопросами, и он заученно отвечал: это придворные дамы герцога Эфройского, сам он видит их первый раз и привёл девушек по просьбе графа аш Феррез, который занят делами.

Причём старался отвечать так уклончиво, чтобы позднее его нельзя было обвинить во лжи.

– А каким образом твой друг оказался в замке Эфро? – заинтересовался один из повес, но герцог соорил самую мрачную физиономию, и отвечать за него пришлось второму из шалопаев, Сангору:

– Ты просто не в курсе, Викирт, Эфройский давно желал вернуть Змея к себе на службу, дядя говорил, ему предлагали очень приличное жалованье. Но он не хотел бросать Герта. А теперь, когда возвращаются мятежники... – Он сообразил, что сказал слишком много из того, о чём шептались по углам все поголовно, но старались не говорить впрямую, и смолк. – Извини, Геверт, я не хотел тебя задеть.

– Ничего, у меня теперь есть брат и отец, и я очень этому рад, – не спуская глаз с проходящего возле кресел Эфройского, отмахнулся Герт.

Двое из самых отъявленных бездельников, те самые Мэрдэн ле Чилтон и Янгерс Билтено, заметив стайку хорошеньких девушек, коршунами ринулись в атаку. Разумеется, они не осмелились вести себя развязно или отпускать грубоватые шуточки дамам, одетым в цвета советника. Напротив, даже издали было видно, как галантно раскланиваются и учтиво улыбаются оба ловеласа. И это невероятно выводило Герта из себя: он отлично знал, насколько труднее девушкам отвязаться от таких любезных кавалеров, чем от откровенных наглецов.

– А где, кстати, твой брат? – заинтересовался неугомонный Викирт. – Остался в Адере?

– Нет, он здесь, – уклончиво ответил Геверт, прикидывая, пора ему идти на выручку Арви или стоит немного подождать и посмотреть, как развернутся события.

– Демонская сила. – Приятели рассмотрели, наконец, куда глядит герцог. – Эти уже там! Может быть, познакомишь нас, Герт, пока они не выбрали самых хорошеньких?

– Меня с той девушкой, которую ты вёл под руку, – поторопился с выбором Сангор, и Геверт ответил ему с большим удовольствием:

– Поздно, она уже замужем.

– Да?! Вот же демонское невезенье! И кто такой прыткий?

– Дагорд, – пряча ехидную ухмылку, коротко сообщил Герт.

– А... – Теперь приятели несколько по-иному смотрели на герцога. – Так ты нас познакомишь? Раз она жена Змея, ты, конечно, с нею знаком. А она познакомит нас с подругами. Пожалуйста, Геверт!

– Они не подруги, а фрейлины Олтерна, – словно нехотя, проворчал герцог и, сделав вид, что уступает уговорам повес, направился в обратный путь через зал. Хотя ему и самому не меньше приятелей хотелось побыстрее оказаться рядом с братом и Лэни.

– Ах, как интересно, – донёсся до мужчин звонкий девичий голосок, едва они приблизились, – и как же вы её выращиваете?

– Как обычно, – попытался увильнуть от ответа Янгерс, – весной сеем, осенью косим. Но вам это неинтересно, хотите, я лучше покажу вам знаменитые геркойские самоцветы, выставленные в одном из королевских залов?! Это рядом. Там есть такие огромные...

– Нет, нет! Нам очень интересно, – в один голос заявили сразу три фрейлины, – продолжайте, пожалуйста. Мы никогда не слышали, чтобы спаржу выращивали так, расскажите поподробнее. Вы её очень рано сеете? Как снег сойдёт или прямо по снегу? А косите чем, косами или серпами? И как потом храните? Рассказывайте, отчего же вы замолчали!

– Ну да, – обольстительно улыбаясь, Янгерс подсел к девушкам поближе и принялся рассказывать о посеве спаржи, которой занимались наряду с выращиванием других редких ово-

щей рабочие в поместье его отца, получившего титул за снабжение армии короля во время мятежа, – по снегу даже лучше. Позже, в поле грязно, лошади пройти не могут. А косят всем, её ведь самое главное – вовремя убрать. Но зачем таким хорошеньким девушкам такие неинтересные подробности? Вот самоцветы...

– Не нужно про самоцветы, – решительно оборвала одна из фрейлин. – Мы хотим про спаржу. Видите ли, наша матушка тоже занимается выращиванием спаржи, но у неё всё по-другому, намного сложнее. Вот мы и хотим сделать ей подарок, написать про ваш метод. Думаю, если она сочтёт его удачным, то опишет в одном из своих рецептов, они часто входят в ежегодный справочник овощевода.

– Не стоит, лучше я познакомлю вашу матушку с отцом. – Молодой барон начал понемногу бледнеть, припомнив, что книги с таким названием всегда лежали на рабочем столе его отца. – А вам покажу галерею королевских портретов. Или оранжерею.

– Не нужно нам оранжерею, – отказались фрейлины, и Геверт счёл этот момент самым удобным, чтобы вмешаться в оживлённую беседу:

– Простите, Лэрнелия, что перебиваю ваш ботанический спор, разреши представить вам господ Сангора, Викирта и Ленкоста. Они тоже мечтают рассказать что-нибудь смешное, вроде накошенной спаржи.

– Ах, Геверт, разумеется, мы рады познакомиться с твоими друзьями, – открыто дав понять незваным ухажёрам, насколько хорошо знаком ей герцог, кротко заявила графиня, хотя её взгляд вовсе не выражал никакой радости. – А ты уже уходишь?

– Увы, – развёл руками её брат и заметил стремительно идущего в их сторону Змея. Лицо графа выражало холодную учтивость, но по прищуренным глазам и нахмурившимся бровям друга герцог немедленно догадался, в каком бешенстве граф, – хотя сначала поговорю с Дагордом.

– Он идёт сюда? – просияла графиня. – Как замечательно!

– Добрый день, господа. – Голосом Змея можно было замораживать мороженое. – Надеюсь, здесь всё в порядке, ваша светлость?

– Господа Сангор, Викирт и Ленкост упросили меня познакомить их с новыми фрейлинами Олтерна, – сообщил ему Герт, веселясь над занервничавшими ловеласами, уже считавшими девушек своей добычей. – Я счёл, что этим господам можно доверить провести девушек во время торжественного приёма.

– Спасибо, рекомендации вашей светлости для советника вполне достаточно, – кивнул ему граф, и приятели Герта облегчённо вздохнули и придвинулись ближе. – Ещё одну девушку намерен вести мой помощник. А двух фрейлин, если, разумеется, вы не против, пригласите вы и ваш брат.

– Мы не против, – немедленно заявил Арвельд, вводя своим заявлением в глубокое замешательство назойливых кавалеров.

– Согласен, – так же решительно кивнул раздумавший идти в свою нишу Герт и, придвинув себе кресло, устроился напротив брата.

– Но останется ещё одна девушка... – Оказывается, красавчик Мэрдэн умел считать до семи.

– Нет, – холодно отрезал Змей. – Свою жену я намерен представить сам. И, кстати, танцует она тоже только со мной!

– Разумеется, дорогой, – мило проворковала мужу Лэни и незаметно для остальных неслышно добавила: – Зайчик.

Сангор, верно уяснивший, что его и приятелей одобрило имеющее особые права официальное лицо, поторопился закрепить свой успех. Кивнув Ленкосту, пододвинул с помощью друга ближе к фрейлинам столик с напитками и сладостями, затем учтиво осведомился, чего желают девушки, и, ловко наполнив бокалы, принялся любезно ухаживать за незнакомками.

Его друзья старались не отставать, отпускали изысканные комплименты и рассказывали самые последние шутки.

Двое красавчиков, оставшихся не у дел, очень скоро почувствовали себя невидимками и, помявшись немного, незаметно удалились, очень надеясь на невнимательность окружающих гостей. Ведь могут же они не заметить, как впервые за несколько последних лет нахальных ловеласов откровенно не пожелали видеть рядом с собой какие-то провинциалки?!

Однако искушённая публика, чрезвычайно заинтригованная действием, происходящим возле любимой ниши советника, очень быстро разобралась в сути происходящего и сделала верные выводы. И в каждой компании, возле каждой ниши, занятой знатными домами, дружок встречали делано сочувствующие взгляды и невинные вопросы: как поживает граф аш Феррез?

Именно ему общество беспрекословно присудило эту редкую на их памяти победу.

Глава 4

Безмятежное лицо спокойно сидевшего в своём кресле Арвельда могло бы обмануть кого угодно: от знатных господ, гадавших, откуда у стального Олтерна появился новый сторонник, до слуг, скользивших незаметными тенями, разнося по гостиной графини со свежими напитками.

Не смогло оно обмануть только сестёр Тишины, бдительно присматривающих за всеми, кто находился в комнате, и не пропустивших ни одного осторожного взгляда, каким мерили их голубые глаза герцога. Девушки слегка насторожились и поспешили скрыть это кокетливыми улыбками и легкомысленными замечаниями. Но когда эти глаза добрались до фрейлины, не произнёсшей пока ни одного слова, Арвельд мгновенно раскусил их игру. И уже не выпускал девушку из вида, поражаясь тому, как ловко прикрывали кокетки молчаливую подружку. Если бы он не изучал их так настойчиво, никогда бы не заметил, что болтают далеко не все.

Осмелевшие приятели Геверта наконец-то решились пригласить девушек прогуляться по залу и посмотреть с балкона на сад, пока ещё не совсем облетела листва с деревьев и кустов и клумбы ярко расцвечены роскошными хризантемами, и герцог, пользуясь их уходом, пересел ближе к загадочной кокетке. Он не смог бы с чистым сердцем присягнуть, что узнал в ней давно позабытую, чуть угловатую девчонку с глубоким грудным голосом, но почему-то очень хотел, чтобы это оказалась именно она.

Постепенно фрейлины разбрелись по залам и балконам, увлекаемые довольными собой Сангором и его друзьями, сразу двух фрейлин увёл показывать самоцветы Геверт, и ушёл по делам Змей, оставив сестру на попечение Арви. А тот почему-то всё никак не мог найти слова, которые нужно было произнести первому.

– К нам идёт маркиз Твигерн со своей тётушкой, – тихо предупредила вдруг Лэни, с любопытством простушки рассматривавшая прогуливающуюся публику.

– Тебя как представлять? – осведомился Арви, прикрыв рот бокалом и усмехнувшись про себя скорости, с какой он начинает перенимать правила глупышек.

– По обстоятельствам. Возможно, он не будет настаивать, – успела произнести тихоня, прежде чем маркиз со спутницей оказались рядом и Китерия Твигерн вежливо произнесла:

– Добрый день, Лэрнелия, я пришла поблагодарить вас за содействие во вчерашней проблеме. Герцог Эфройский подписал письма без возражений и даже приказал своему секретарю немедленно их разослать. Позвольте представить вам моего племянника Фиренса Твигерна. Он хотел поблагодарить вас и от себя лично, обычно уговаривать самых строптивых господ приходится именно ему.

– Ох, не хвалите меня, – зарделась Лэни. – Я же понимаю, каким важным делом вы занимались. Мой муж, граф аш Феррез, сразу поддержал эту идею, потому моей заслуги там немного.

– Вы очень умны и скромны, графиня аш Феррез, – прикладывая руку к груди, учтиво поклонился маркиз Твигерн, делая вид, будто не замечает скрытого за приветливыми улыбками интереса, с каким изучают его прелестные незнакомки.

Лэни сверяла свои личные впечатления с изученными в монастыре портретами и находила, что ни один из них не передавал всего обаяния, какое исходило от этого мужчины среднего роста и лет. Его светло-карие глаза смотрели на собеседников с умной насмешливостью, лицо выражало мягкое, доброжелательное участие, и казалось, это вернулся давно забытый старинный друг.

– Прекратите, – холодно сказала вдруг низким и глубоким голосом молчаливая фрейлина, и в тот же миг Арвельда словно окатили ушатом воды.

Невероятную смесь чувств всколыхнул в герцоге этот незабываемый голос, тепло узнавания, острую горечь обиды, запоздалое понимание неслучайности давних событий и вмиг проснувшуюся надежду. А ещё твёрдую уверенность, что в этот раз он никому не позволит решать за себя.

А мгновенно переставшая улыбаться тихоня на замечание Тэльяны отреагировала неожиданным образом.

– Именно поэтому вы лично ездите уговаривать тех, кто не желает подчиняться правилам этикета? – неприязненно глянув на маркиза, осведомилась Лэни с холодной колкостью.

– Позвольте нам присесть? – Фиренс Твигерн произнёс свою просьбу с кротостью, не дающей никакой возможности отыскать хоть сколько-нибудь вескую причину ему отказать.

Впрочем, как раз отказывать Лэни и не желала. Словно спрашивая разрешения, оглянулась на брата и на миг опустила ресницы, надеясь, что ему будет достаточно такого намёка.

– Разумеется, присаживайтесь, Фиренс, – вежливо произнёс герцог, – и тётушку вашу устраивайте. Вам вина или сока?

– Мы знакомы? – Усадив Китерию, маркиз обошёл стол и уселся напротив Лэни.

– Были когда-то, – невесело усмехнулся Арвельд и повернул голову к притихшей Тэльяне: – Тебе чего-нибудь налить?

Девушка чуть приподняла бровь в знак изумления такими решительными действиями, но снова промолчала, и герцог счёл это согласием. Налил лимонад, подал фрейлине и хмуро усмехнулся, обнаружив, что она не снимает перчаток. Так, стало быть, Тэльяна не забыла, какая у Арвельда хорошая память на голоса и мелкие детали, и теперь справедливо опасается, что, услышав её голос, герцог вспомнит значительно больше, чем знает его сестра.

Уже вспомнил, усмехнулся про себя герцог, но показывать этого до того момента, пока не появится возможность спокойно поговорить без спешки и посторонних, вовсе не намерен.

– До мятежа? – догадливо осведомился маркиз и, чуть прищурившись, в открытую оглядел собеседника. – Увы, не вспомню. Не будете ли так любезны подсказать? Хотя, возможно, тётушка...

Фиренс оглянулся на маркизу и, обнаружив, с каким потрясением обычно невозмутимая женщина рассматривает графиню, не сумел скрыть своё изумление.

– Тётушка!

– Святые духи, куда же я вчера смотрела... – расстроено выдохнула та, торопливо нашла в кармане платок и принялась вытирать глаза и нос, – вылитая же матушка! Простите меня, Лэрнелия... но я должна вас спросить, где она?

– Матушки нет уже два года, – тихо ответила Лэни и тоже достала платочек. Эта женщина радовалась и переживала так искренне, что девушка не сумела сдержать невольных слёз.

– Горе-то какое... а ведь я её оплакала намного раньше... говорили...

– Я знаю всё, что говорили, – печально кивнула Лэни и взглянула на брата: – Арви, налей маркизе немного вина, ей нужно успокоиться.

– Арви? – задумался маркиз, глядя, как молодой мужчина с руками воина ловко подаёт его тётушке бокал с напитком. – Неужели герцог Арвельд аш Адерский?!

– Немного не так, – поправил Арвельд. – Просто Адерский. Герцогом аш Адерским остаётся Геверт.

– Так вот где граф нашёл себе жену! – начал распутывать клубок интересующих его вопросов маркиз. – Но куда тогда пропала Ритола ле Сонди?

– Не имею представления, – хладнокровно солгала Лэни, хотя и в самом деле не знала, куда Олтерн посадил свою бывшую шпионку. – Я её видела всего один раз, когда она отчего-то решила объявить моего мужа своим. Он тогда находился в замке Эфро, в комнатах целителей.

– Значит, нужно спрашивать про неё у Олтерна, – постановила маркиза. – Я тебе говорила, Фиренс, нужно мне обратиться к нему.

– А в чём дело? – заинтересовался Арвельд, ощутив, как на его ступню упорно давит туфелька сестры. – Возможно, мы вам поможем? Или Дагорд, он должен скоро вернуться.

– Дело в том, что она принудила меня дать клятву, – хмуро признался маркиз, – и мне бы не хотелось подводить женщину.

– Вы её не подведёте, я вас уверяю, – твёрдо заявил Арвельд, – если расскажете всё графу. Возможно, даже сумеете спасти от больших неприятностей. Я тоже не имею права рассказывать чужие тайны, но намекнуть, что её делом занимается сам Олтерн, по старой дружбе всё же могу.

– Спасибо. – Маркиз внимательно рассматривал сделавшую ему предупреждение фрейлину. – А эта госпожа, как я понимаю, герцогиня Адерская?

– Нет, – отрезала Тэльяна.

– Пока – нет, – чему-то усмехаясь, поправил её Арвельд. – Но это – между нами.

Фрейлина бросила на него быстрый хмурый взгляд и смолчала, а Лэни постаралась удержать на лице невозмутимое выражение. Её братец уж слишком решительно взялся за дело, возможно, придётся с ним побеседовать... хотя и не положено младшим сёстрам поучать старших братьев.

– А вот и Дагорд, – сидевшая вполоборота к двери графиня произнесла то, что почувствовала заранее, ещё в тот момент, когда Змей только вошёл в комнату.

Следом за ним шёл Наерс, и, по мере того как он продвигался по залу, говор становился тише, а улыбки гостей бледнее. Почему-то никто из них не желал, чтобы на нём задержался взгляд усталых глаз дознавателя. Лэни мысленно отправила поздравление матушке Тмирне, настоявшей на том, чтобы по дворцу бродили её воспитанницы, а не переодетые в слуг и гостей помощники старшего дознавателя. Она опять оказалась права, никто и не заподозрил, насколько улыбающиеся девушки могут быть опаснее целой толпы подозрительно-хмурых лакеев, в чьи ливреи вначале намеревались переодеть ищеек.

– Я вижу, вы тут не скучаете, любимая, – опускаясь в кресло рядом с женой, с едва заметным сарказмом отметил граф, и относилась его язвительность вовсе не к Лэни. Затем Змей вежливо, но с прохладцей поздоровался с маркизом: – Добрый день, Фиренс. Моё почтение, госпожа Китерия. Лэрнелия рассказывала, каким важным делом вы занимаетесь... Боюсь, после амнистии работы вам прибавится.

– А я боюсь, – нежно улыбаясь мужу, сообщила Лэни, – что у господина Наерса прибавится работы после рассказа маркиза. Известная вам Ритола доверила ему какие-то тайны и взяла клятву... но точнее он нам объяснять отказывается.

– Вот как?! – Змей вопросительно глянул на сосредоточенно пьющего напиток помощника и встретил понимающий взгляд. – Думаю, лучше всего будет, если маркиз с Наерсом немедленно отправятся в серый кабинет, только не стоит им идти вместе. Не нужно давать гостям повод к лишним вопросам.

– Мы с Тэльяной можем его проводить, – снова решил всё за себя и фрейлину Арвельд. – Сделаем вид, будто маркиз показывает нам дворец.

– Только поторопитесь, всё уже готово к началу церемонии, – предупредил Змей, – мы потому и пришли, что через пять минут откроются двери зала. Публика уже там собирается. Однако Олтерн изменил порядок церемонии, поэтому мы должны пройти ближе к дверям.

– Как это изменил?

– Теперь приглашённых будут впускать в тронный зал только после того, как королевская семья, приближённые и охрана займут свои места. Затем церемониймейстер начнёт приглашать гостей по списку, и громкое приглашение будет одновременно и представлением. У его помощников есть такие же списки, и они уже помогают публике выстроиться у двери, поэтому нужно поспешить, мы в первом листе.

– Тогда у меня есть предложение. – Китерия вопросительно взглянула на племянника и, получив его хмурый кивок, продолжила: – В серый кабинет иду я и всё рассказываю. Моё отсутствие никого не удивит, и можно будет потом списать его на слабое здоровье.

– Хорошо, – пристально рассмотрев маркизу, решил Змей, – идите. Но пусть Арвельд с фрейлиной вас всё же проводят.

Герцог встал, учтиво подал дамам руку, помогая подняться, и неторопливо повёл к двери, а граф, проводив их насторожённым взглядом, осведомился:

– Ну и где милая особа, которую должен вести под руку Наерс?

– Геверт повёл двух девушек посмотреть самоцветы, – улыбнулась Лэни, и дознаватель моментально встал с места:

– Пойду поищу.

– Тогда и я пойду искать себе спутницу, – последовал его примеру маркиз, – раз мне не хватило фрейлин его светлости.

– Увы, вы немного опоздали, – лучисто улыбнулась графиня, дождалась, пока он пересечёт зал и выйдет прочь, и только тогда очень тихо, одними губами спросила: – А ты догадывался, что среди предков маркиза были оборотни?!

– После твоих слов начинаю догадываться, – задумчиво сообщил граф и нехотя поднялся. – Пора идти, любимая. Надеюсь, официальная часть приёма не затянется надолго, Олтерн лично просил торемского посла не цитировать во время поздравления стихи и мудрые высказывания предков хана.

Лэни благодарно улыбнулась мужу, догадываясь, чья была идея насчёт беседы с послом. Змей умел быть очень настойчивым, когда преследовал свои цели.

Торжественная церемония и в самом деле заняла чуть больше часа, а затем гостей пригласили в столовую, и тихоня начала понемногу расслабляться. Хотя никто из стоящих неподалёку знатных гостей, жадно разглядывающих семью герцогов Адерских и пытавшихся угадать причины их неожиданной дружбы со Стальным Олтерном, ничего не заподозрил. Да никому из них даже и в голову не могло прийти, что кротко улыбающаяся графиня, нежно поддерживаемая мужем и бдительно охраняемая крутящимися неподалёку охранниками, все эти полтора часа упорно работала. Чутко следила за всеми гостями, до кого могла дотянуться своим острым слухом, вслушивалась в пустую болтовню и замечания окружающих, стараясь уловить всё необычное.

И достоверно знала: точно так же работают и настоятельница, и сёстры Тишины. Не просто так ведь она позволила друзьям Геверта представить фрейлин Олтерна обществу, а ради того, чтобы девушки не стояли кучкой в одном углу. И, разумеется, не зря одну из фрейлин вёл Наерс. Дознаватель постарался встать с нею в том углу, где не оказалось ни одной сестры Тишины.

Столы в столовой были в этот раз расставлены вдоль стен, и усаживали за ними гостей ловкие помощники Наерса, стараясь не обделить должным почётом и вниманием послов и важных гостей. Но уставшую Лэни больше не волновали ни гости, ни сияющий благожелательностью молодой король, ни знатные сплетницы, рассматривавшие её тайком и в открытую.

Матушка Тмирна, заставившая дознавателей облазить с амулетами каждый уголок столовой и умудрившаяся выпросить помощь в этой проверке прибывшего с плато магистра, заявила, что сёстры Тишины не высказывают предположений, но если беда должна была случиться, то она непременно уже случилась бы. Никакой дурак не станет ставить ловушку там, где ходят толпы гостей, если желает, чтобы в неё попался кто-то определённый. И теперь девушку заботили только братья. Вернее, их целенаправленная охота за её сёстрами.

Арвельд ни на миг не отходил от Тэльяны, ухаживая за ней с такой уверенностью в своём праве, что даже матушка насторожённо косилась на них. А Геверт, ловко устроившись непода-

лёку от короля и его приближённых, успевал раздавать комплименты и улыбки и подопечной фрейлине, и всю кокетничавшей с гостями Розы. Причём умудряясь каждый раз опередить молодого барона Чилтона, оказавшегося в этой компании только из-за заслуг отца. Тихоня ломала голову, как бы уговорить брата, иначе шутка, которую задумали жестокие повесы и решили немного подправить на свой лад сёстры Тишины, могла провалиться.

– Почему ты всё время смотришь на Герта? – едва король вышел из-за стола, тихо осведомился Дагорд, подавая жене руку.

– Неужели это так заметно, – расстроилась Лэни. Она-то считала, что поглядывает очень осторожно.

– Если знать тебя так хорошо, как я, и всё время следить... – самодовольно усмехнулся Змей. – Так что тебя волнует?

– Уведи его подальше от Розы, – попросила Лэни, – потом всё объясню.

– Нет ничего проще, – пожал плечами граф, делая знак рукой, и уже через полминуты один из охранников выслушивал тихий приказ.

А ещё через две минуты Геверт с самой кислой физиономией уводил фрейлину из столовой, бесславно сдавая поле боя едко ухмыляющемуся барону.

– Зачем ты меня звала? – Ворвавшись в отведённые им покои, герцог торопливо довёл подопечную до дверей гостиной и бросился в кабинет, где расположился Дагорд с женой.

– Сказать, чтобы ты не мешал Розы работать! И не портил представление, которое устроил этот красавчик! Ты же хочешь узнать, в чём сила кокетки? Вот сегодня и увидишь.

– Лэни, а может, не стоит... подвергать Розы такому позору? – мрачно сопя, шлёпнулся в кресло герцог. – Ты не представляешь, какие они подлые и сколько мерзких шуточек приготовили. Придворные сплетницы ей потом ещё не один год будут хихикать вслед.

– Герт, это ты не представляешь, сколько различных шуточек знает Розы! Ну а матушка знает сотню способов повернуть всё так, чтоб хихикали не над сестрой, а над подлыми шутиками. И не год, а много дольше. Ты нам только не мешай, а я предоставлю тебе возможность всё увидеть собственными глазами, обещаю.

– А кто позаботится обо мне? – заинтересовался Дагорд, удобно устроившись в углу дивана, держа в объятьях полулежащую жену. – Я тоже желаю посмотреть на эту шутку.

– О тебе я позаботилась в первую очередь, зайчик, – нежно погладила его по щеке Лэни. – У тебя будет очень важная роль.

– Ну тогда я спокоен... – Договорить Змею не дал решительный стук в дверь.

– Войдите, – разрешил граф, с неохотой выпуская из рук отстранившуюся Лэни, и в комнату торопливо вбежал один из дознавателей:

– Герцог Эфройский просит прийти в серый кабинет.

– А что случилось? – осведомился Дагорд, немедленно поднимаясь с места. Олтерн не станет прерывать его отдых по пустякам.

– Сгорел особняк Ритолы ле Сонди.

– Когда? – Лэни немедленно опустила ноги с дивана, нащупывая туфельки. – Люди пострадали?

– Успели выпрыгнуть, они как раз все обедали на первом этаже, – повинувшись знаку командира, доложил дознаватель.

– Я тоже иду с вами, – решил Геверт, – попытаюсь хоть что-то сделать для слуг.

Глава 5

В помещениях, принадлежащих Олтерну в королевском дворце и именуемых серым кабинетом, было довольно оживлённо, снова охранники и адъютанты, что-то писали дознаватели и отдыхали в креслах телохранители. Серый кабинет состоял из трёх просторных комнат: приёмной, комнаты дознавателей и личного кабинета Стального Герцога, куда и направился Змей, ведя под руку жену и не обращая ровно никакого внимания на осторожные взгляды любопытных охранников.

Теперь Змея совершенно не волнует, какие догадки рождаются сейчас у них в головах. И как они объясняют себе появление Лэни в таком неподобающем для знатных женщин месте. Пусть считают командира безнадежно влюблённым, раз он не может расстаться с женой даже ненадолго, или даже подозревают в сумасшедшей ревности, поскольку он ни на миг не оставляет её одну, Змей и глазом не моргнёт. Всё это истинная правда, и только теперь Даг начинает понимать, насколько ничтожно мало знал раньше о любви и о жизни рядом с любимой женщиной. Ведь всего несколько дней назад он и сам бы насмеялся над таким поведением воина.

А объяснять, насколько лучше некоторых дознавателей разбирается в сыском деле его жена, граф не собирается никому, достаточно и того, что об этом знают Олтерн и Наерс.

– Отчего загорелся дом? – едва за ними закрылась дверь, спросила Лэни, на секунду опередив мужа, хотя уже подозревала правду.

Из-за простого пожара Олтерн не стал бы прерывать их короткий отдых, ведь впереди ещё наполненный «развлечениями» вечер, и Змей с женой собираются вовсе не веселиться. Хотя и будут старательно делать вид, будто именно этим и занимаются.

– Запрещённое заклинание, – хмуро ответил герцог, – полыхнуло в центре дома, на парадной лестнице. Слуги говорят, никого чужого не было. С тех пор как не вернулась Ритола, они держали ворота запёртыми и никого не впускали.

– А о чём вам рассказал маркиз Твигерн... вернее, его тётушка?

– Несколько дней назад Ритола приехала к нему в гости и осталась ночевать. – Олтерн испытующе глянул на Герта, но юный герцог совершенно безразлично отнёсся к рассказу о приключениях бывшей любовницы. – А утром, уезжая, попросила сохранить её сундук. Разумеется, наплела кучу лжи и взяла с Фиренса клятву никому, кроме неё или человека с особым паролем, этот сундучок не отдавать. Он очень не хотел оказывать ей подобной услуги, но отказаться в тот момент не смог. А когда она пропала, начал беспокоиться и сомневаться в правильности своего решения. Подождав пару дней, сунулся посмотреть, какие ценности доверила ему баронесса, и обнаружил, что сундук запёрт мощным магическим замком.

– Его уже привезли? – встревожился Змей. – Думаю, не стоит приносить этот сундук во дворец. И в Эфро – тоже.

– Нет, в особняке маркиза нет башни, хотя он и находится на окраине, – отчитался Наерс. – Маркиза Китерия отправилась в карете, чтобы передать сундук лично, и мы послали с нею отряд из пяти человек, посчитали, этого достаточно.

– Демонская сила! – вырвалось у Змея, и он огорчённо оглянулся на жену. – А где маркиз? Во время обеда я его не видел.

Святая Тишина, расстроилась Лэни, вот что делает с людьми любовь! А ведь она не почувствовала никакой угрозы, исходящей от Фиренса и его тётушки! Наоборот, они показались ей приятными людьми, озабоченными собственными проблемами и необходимостью хранить семейную тайну.

Это в Дройвии, где оборотней много и они имеют возможность зарабатывать на своих способностях, раса признана официально и имеет равные права с дроу, поголовно обладаю-

щими магическим даром. А в Ардагском королевстве про них издревле ходят байки, и многие осторожные селянки непременно носят на шее ладанку с зубчиками чеснока.

– Он был на обеде, – уверенно сообщил Наерс, – только запоздал к представлению и сидел со своей дамой далеко от вас. Мы его видели.

– А кто его дама?

– Старшая из дочерей графа Скаврину, очень благоразумная девица, но красотой не блещет и потому сидит обычно на балах и приёмах где-нибудь в укромном месте. – Судя по обстоятельности ответа, Наерс точно так же, как Тмирна, предпочитал всё знать обо всех знатных и хоть сколько-нибудь известных людях королевства.

– Кстати, она единственная, кто спокойно отнёсся к попытке барона Чилтона пригласить её на свидание в банановую гостиную, – напомнила о своём присутствии Тмирна и улыбнулась Лэни, – а приказ людям Олтерна возвращаться не порталом, а верхом мы уже отправили. И поедут они не во дворец, а в одну из небольших харчевен на восточной окраине. Рядом с нею имеется старый овин, где собираются по праздникам любители горных плясок... мы намерены открыть сундук именно там. А тебя, Лэни, я звала по другому поводу, мне нужно то кольцо.

Сестра Тишины молча стянула с пальца колечко-змею и подала матушке, зажав в кулаке так, чтобы никому не удалось рассмотреть. Просить матушку взять её с собой девушка и не подумала, за много лет успела заучить наизусть: решения, принятые настоятельницей, не оспариваются и не подвергаются сомнениям.

– Мы отправляемся немедленно, – встала с кресла монахиня, отдав Лэни взамен кольца запечатанный конверт, на котором стояла только странная цифра. – Карету должны уже готовить. Охраны много не нужно, сопровождать меня будет одна из сестёр.

– Вместе со мною, – категорично отрезал Арвельд, вошедший в комнату вслед за Тэльяной.

– Матушка! – взмолилась побледневшая фрейлина, но Тмирна, задумчиво оглядев их, только с показной беспомощностью развела руками:

– Кто я такая – приказывать герцогу!

Геверт шагнул было вперёд, сообщить, что никуда брата одного не отпустит, и напряжённо замер, услышав мурлыкающий голосок сестры:

– Зайчик, а ты не хочешь пригласить меня на прогулку? Воздух такой свежий... а то от духоты голова разболелась.

Змей всего несколько мгновений испытующе смотрел в полные лукавой ласки глаза жены, затем бесшабашно усмехнулся и кивнул:

– Разумеется, любимая. Наерс, останешься за меня. Мы вернёмся порталом.

– И я, – твёрдо заявил Геверт, шагнув следом.

– Герт, тебе будет важное задание: отдай Розе этот конверт. Только не открывай, бесполезно. – Тихоня сунула в руки младшему из братьев пакет и повернулась к двери.

– Ну уж нет, – разозлился вдруг герцог Адерский. – Я с вами. Олтерн, будь добр, передай конверт, ты всё слышал.

И впихнув советнику письмо, помчался вслед за братом, не замечая, какими глазами смотрит на них Эфройский.

«Она права... – садясь на своё место и пряча письмо в секретный ящик, тяжело вздохнул герцог про себя, и относились эти мысли вовсе не к монахиням. – Если очень постараться, дети могут вырасти очень дружными. И это самое большое счастье... а я теперь знаю, где искать помощь и подсказку».

А вслух приказал Наерсу отправить вместе с каретой отряд охраны и лучшего целителя и прихватить у швейцара для женщин тёплые плащи и сапожки, из вещей, хранившихся в гардеробе именно на такой случай.

Однако, когда дознаватель, выдавая на ходу приказы, добрался до швейцара, оказалось, что Змей и сам никого не выпустил, пока не заставил одеться потеплее. И лишь убедившись в точном исполнении своего указания, тайком вздохнул: ну, по крайней мере простуда им не грозит, и вывел всех на боковые ступени крыльца через неприметную дверцу для прислуги и гонцов. Привлекать внимание слонявшихся по парадным залам знатных господ, из тех, кто не желал отдыхать или кому не досталось отдельной комнаты, Дагорд считал неосмотрительным. Предупреждённый Наерсом кучер подал карету туда же, и вскоре она уже катила в сторону восточной окраины.

Устраиваясь на сиденьях, граф коротко переглянулся с Арвельдом, упорно державшимся рядом с молчаливой фрейлиной, и тот ловко подтолкнул Тэльяну к переднему сиденью, усаживая у окна, а сам уверенно уселся посередине, оставив у второго окна место для брата. Так же быстро сориентировалась и Тмирна, устроившись напротив воспитанницы, и граф усадил рядом с нею жену, сев в углу напротив друга.

– А вы решительный человек, герцог, – вскользь заметила Тмирна, наблюдая, как Арвельд заботливо поправляет на соседке плащ.

– Вы можете всегда называть меня на «ты», матушка, – спокойно отозвался он, – и хотя не ошибаетесь насчёт моей решительности, должен заметить, что мне далеко до некоторых ваших воспитанниц.

Тэльяна вспыхнула и отвернулась к окну, словно любуясь проплывающими мимо домами и садами, хотя в вечернем сумраке пасмурного осеннего дня всё вокруг выглядело тёмным, унылым и неприятным.

Все почувствовали, что сказано было много больше, чем прозвучало, но никто больше не произнёс на эту тему ни слова.

Тмирна принялась вполголоса объяснять, куда не должны соваться ни сёстры, ни мужчины, потому как на ней сейчас сразу три проверенных амулета, и что делать, если случится нечто непредвиденное. Уточнила, у всех ли есть капсулы перехода, куда они ведут и на сколько человек рассчитаны. Постепенно все втянулись в это обсуждение, молчали только Арви с фрейлиной, и остальные старались этого не замечать.

Возле назначенного места их уже ожидал один из охранников, указавший дорожку к пустующему сегодня овину. Рядом с приземистой постройкой без окон, но с широкими двустворчатыми дверями, стояла простая карета без гербов, отвозившая домой маркизу. Дознаватель, доставивший сюда сундук, получив письмо с подробными указаниями, сидел внутри овина на тёмной скамье вместе с двумя другими охранниками и что-то жевал.

Завидев графа, он торопливо спрятал недоеденный кусок в карман и вытянулся, намереваясь доложить по форме.

– Вынь пирог из кармана, а то испачкаешься, – жестом показывая, что докладов не нужно, обронил Змей, успевший найти взглядом сундук, одиноко стоявший на дальней скамье, – и идите на улицу, ждите там.

Тмирна с Тэльяной дождались, пока за гвардейцами закроется дверь, и неторопливо подошли к сундучку. Осмотрели снаружи, осторожно приподняв за ручку деревянной указкой, поводили над ним какими-то амулетами. Тэльяна даже склонилась над невзрачной на вид вещицей, изготовленной из телячьей кожи, с крепкими металлическими уголками и гномьим замочком. Потом они о чём-то тихо поспорили, но понять о чём, мужчины не смогли, а Лэни смолчала, не желая нарушать правила монастыря. В очень серьёзных ситуациях, если сёстры уверены в себе и интуиции, они могут и не послушать настоятельницу, даже специальное слово существует на такой случай.

И сейчас Тэльяна попыталась его сказать, но матушка повторила её прием, и теперь право открыть сундучок принадлежало ей.

Девушка отступила назад, к ожидавшим у двери спутникам, и Арвельд немедленно поймал её за руку, притянул к себе и что-то тихо шепнул ей на ушко. Лэни предпочла не прислушиваться, хотя поведение брата и то, как вела себя старинная подруга, заставило графиню заподозрить, что об истории их знакомства она знает далеко не всё. Как и матушка, если она верно всё поняла.

А Тмирна в это время поднесла один из амулетов к замку, и он, испустив сноп яркого света, открылся. Крышку монахиня откинула, проведя ещё несколько сложных манипуляций с оберегами, и Лэни не в первый раз с тоской подумала, как это неправильно, что в их королевстве нет ни одного официального мага, которого можно было бы нанять для таких вот случаев. Да и во дворце придворный маг не помешал бы, и значит, пора менять закон, изданный много лет назад прадедом короля. Лэни не успела поговорить об этом с Розы, но была уверена, что кокетка уже получила от матушки задание приучить молодого короля к этой мысли.

Настоятельница принялась доставать из сундучка и складывать поодаль различные вещи, шкатулки, свитки и последней вынула большую пирамидку. Очень необычного вида, не чёрную, как у магов почтовой гильдии, с зелёным камушком на крышке полости для накопителя, а прозрачную, словно выточенную из куска речного льда. И накопителей в ней было не один, а три, на каждой из верхних граней светил непривычно алый огонёк.

– Это маяк, – почти сразу опознав очень редкий артефакт, почему-то охрипшим голосом объявила Лэни, – бросай!

– Я его унесу, – крикнула Тмирна, швырнула в сундук пирамидку, схватила его и спешно сломала капсулу.

– Забираем вещи и уходим. – Сёстры Тишины одновременно ринулись к шкатулкам, но мужчины их перехватили.

– Веди их во дворец, – втискивая Лэни в руки Арвельда,скомандовал Змей так властно, словно это он был герцогом, и кинулся к Геверту, складывавшему шкатулки в собственную шляпу.

Хрустнула у двери капсула, и на душе графа сразу стало легче: раз Арви увёл женщин, можно о них не беспокоиться. Змей торопливо сгрёб на полу плаща всё остальное и ринулся к двери, ругая себя за то, что не спросил имя дознавателя сразу по приезде.

– Иди сюда! Да, ты, уходим порталом! А вы все немедленно возвращайтесь во дворец! Герт, ты готов? Держитесь.

По договорённости все пришли на порталную башню замка Эфро. Там у Олтерна под башней, отданной дознавателям, имелись глубокие подземелья с выложенными гномами из огромных плит стенами и надёжными сводчатыми потолками. И защищённые самыми мощными амулетами. Змей и дознаватель уносили туда свою добычу вдвоём, оставив братьев Адерских присматривать за девушками.

– Не пришла? – вернувшись, первым делом спросил Дагорд, не обнаружив в комнате Тмирны, и поймал в объятья кинувшуюся ему навстречу жену. – Ну что ты, любимая? Матушка же их держала в руках и ничего не нашла?

– Всё равно было страшно, – тихонько созналась Лэни и получила в ответ нежный поцелуй и неожиданное признание:

– Наверное, всё же не так, как мне, когда ты полезла к толпе бандитов. Даже выпороть тебя за такую выходку хотелось.

– А кстати, – сделав вид, будто только сейчас вспомнила, заинтересовалась тихоня, – где Кэнк?

– Нет больше Кэнка, – сделав скорбное лицо, пошутил Змей. – Есть младший дознаватель Гартлиб Феррез. Кстати, любимая, прости... не успел сказать... я переписал на него все бумаги на родовое поместье, не отдал пока только прав старшего в роду.

– Ну и хорошо сделал, некогда тебе поместьем заниматься, – легкомысленно отмахнулась она, хотя Змей точно знал, Лэни не может не понимать, сколько значили эти руины для него и для кузена. – Нам бы своё поместье хоть разок осмотреть.

– Обязательно осмотрим, – пообещал он, – только позже. А сейчас что будем делать?

– Пойдём к Ритоле? – неожиданно предложила Лэни. – Мне очень хочется знать, как она получила этот сундук?

– А Тмирну ждать не будем? – засомневался граф, поглядывая на молчаливых родственников.

Отчего мрачно сопел Геверт, он отлично догадывался: друга тянуло туда, где находилась выбранная им девушка. Очень неожиданно и необдуманно выбранная, но Змей не собирался говорить против ни единого слова. Герт, как никто другой, имеет право на любовь... но очень хотелось, чтобы она была ещё и взаимной.

А вот почему упрямо молчит Арви, не отходящий от найденной им старинной подружки, и главное, почему молчит она сама, тем не менее позволяя герцогу крутить собой, как куклой, было бы очень интересно узнать.

– Матушка в надёжном месте, – успокоила мужа Лэни. – Тот целитель, который лечил Арви... он сможет её защитить. Только я вам этого не говорила.

– Разумеется, не говорила, – немедленно кивнул Змей, начиная догадываться, почему затворнику монастырского подземелья так легко удаётся лечение и изменение внешности, – но, может, мы с Арви сами ходим к Ритоле? А вы пока отдохнёте, вам ведь ещё переодеваться.

– Вам тоже, – безапелляционно отрезала она. – Но мы умеем одеваться быстро, а до бала ещё больше часа. Да и чуть опоздать не страшно. Как мне известно, строгих правил на этот счёт не существует.

– Лэни! – возмутился Геверт, мигом сбрасывая свою меланхолию. – Неужели ты забыла про Розу?

– Как я могу про неё забыть, если ты мне каждые пять минут напоминаешь своей хмурой физиономией? Но раз ты настаиваешь, идём все вместе, Тэй умеет разговорить упрямых особ. – Лэни нарочно назвала Тэйлину сокращённым, дружеским именем, желая поддержать притихшую подружку. – А потом отправимся к Олтерну, он тоже волнуется. Два письма прислал, пока вы относили шкатулки.

Заметив возникших за металлической решёткой, которая запирала камеру вместо двери, так знакомых мужчин в сопровождении нарядных красавиц, Ритола помрачнела, как грозовая туча, и крепко стиснула зубы, обещая себе не говорить этим людям ни единого слова. Кому угодно, только не им.

Однако они не стали ничего спрашивать, наоборот, темноволосая девушка, улыбнувшись пленнице с тёплым сочувствием, потребовала у Змея немедленно перевести несчастную госпожу баронессу в более удобную комнату.

Стражник, повинувшись повелительному знаку графа аш Феррез, мгновенно снял с пояса ключи и распахнул перед пленницей дверцу:

– Выходи.

Спорить и цепляться за деревянный топчан, застеленный жидким тюфяком и грубым одеялом, Ритола не стала, видела, когда её вели сюда, что это одна из самых скудно обставленных камер.

И действительно, новое помещение оказалось намного удобнее и теплее, и замеченная узницей в углу узкая дверца намекала на более комфортные условия, чем дощатая перегородочка в прежней камере.

– Принесите ей чаю и чего-нибудь горячего, – глубоким голосом продолжала требовать незнакомая госпожа, – выглядит она очень бледненькой.

– Сейчас будет выглядеть ещё бледнее, – зловеще пообещал Змей, – когда узнает, к чему привело её молчание.

– Не пугайте её так, граф, пусть сначала поест и согреется, – укоризненно остановила его незнакомка, – можно даже налить ей небольшой бокал вина... не каждый же день случаются такие трагедии.

– Столько вина она не выпьет, – категорично опровергая это предложение, замотал головой Герт, желающий побыстрее покончить с допросом и вернуться во дворец, – я вообще не представляю, до какого состояния нужно напиться, чтобы забыть про все ценные безделушки, собранные в фисташковой гостиной? Она же по примеру покойницы Тоселлы собирала старинные фарфоровые сервизы и прочие хрупкие вещицы.

– Геверт, – негодуя окликнул друга Змей, – ты разглашаешь тайные сведения!

– Что? – Ритола мгновенно побледнела и затряслась. – Тоселла умерла?

– Не умерла, а убита, – очень печально произнесла Тэльяна. – И это была коварная смерть... но герцог Адерский действительно зря вас расстроил. Нам кажется, её гибель не имеет никакого отношения к вашему дому. А вот и чай, кушайте и отдыхайте, а нам пора идти.

– Нет! – затравленно оглядывая собравшихся выйти из камеры людей, закричала Ритола, едва представив, как сейчас они уйдут, такие нарядные и благополучные, а она останется одна в жутком полумраке тюремной тишины, нарушаемой лишь стонами да молитвами. В этой части темницы сидели самые безнадёжные преступники. – Я всё расскажу, но только в обмен на защиту... Я прошу отправить меня в такое место, где он не найдёт.

– Кто он? – мягко спросила темноволосая женщина, с кошачьей грацией скользнув к Ритоле и обняв её за плечи: – Говорите, не бойтесь. Ужинать вы будете в безопасном месте, я обещаю. Надёжно защищённый монастырь, куда никогда ещё не проникал ни один злоумышленник.

– Святой Тишины? – с затаённой надеждой спросила пленница, выдавая свои тайные помыслы, и гости незаметно обменялись взглядами.

– Всё зависит от того, сколько фатальных ошибок вы успели совершить. Как вы знаете, монастырь Святой Тишины не место для преступниц.

– Слава святым, – жарко выдохнула Ритола, – отвели мою руку. Ничего злого не успела сделать. Да никогда и не собиралась, герцогу Эфройскому служила честно. А всё эта Тоселла, заманила ожерельем бриллиантовым... никто, говорит, на тебя не подумает, ты же у Олтерна в доверии. Всего и нужно было каплю зелья Змею... графу аш Феррез на губы капнуть и сказать, что он никогда не встречал герцогиню Эфройскую. Безобидное зелье, не яд, я на бездомной псине проверила. И ещё сохранить сундук, у себя Тоселла оставить его боялась... сказала, если будут обыскивать, то его обязательно найдут, ведь граф знает все её тайники. Но я заподозрила, что она лжёт... сундук оказался с магическим замком. Испугалась и попросила надёжного человека спрятать его. Я могу назвать его имя... только не оставляйте меня здесь.

– Я и сам могу назвать его имя, – мстительно прошипел Змей, – маркиз Твигерн. И он отдал нам сундук после того, как от запретного заклинания дотла выгорел твой дом. Хорошо хоть слуги спаслись.

– А золото? Драгоценности? Фарфо... – Баронесса схватилась рукой за грудь и рухнула на постель в глубоком обмороке.

– Может, не нужно её в монастырь? – презрительно скривившись, спросил Арвельд. – Зачем вам эта жадная дура?

– Надо выяснить всё, что она могла слышать случайно, но не придавала значения, – спокойно ответила Лэни и оглянулась на мужа: – Зайчик, ты не против прогуляться в монастырь? Только тебе придётся её тащить.

– Лишь до площадки, – неуступчиво буркнул он, – по той крутой лестнице я предпочитаю носить любимую женщину.

– Хорошо, – кротко согласилась тихоня и оглянулась на братьев: – Тогда вы идёте во дворец. Капсулы у Тэльяны есть.

Глава 6

Чтобы Змею и вправду не пришлось таскать баронессу, Лэни, едва очутившись на лестничной площадке, сунула ей под нос флакончик с зельем. А пока Ритола кашляла и озиралась, тихоня обняла мужа за шею и позволила отнести себя вниз.

Матушки в гостиной не оказалось, но, едва они вошли в маленькую дверцу и устроились на диванчике, не дожидаясь неуверенно плетущейся по лестнице баронессы, из коридора, ведущего к монастырским помещениям, в комнату торопливо вошла женщина средних лет.

– Эста? Рада видеть, – доброжелательно сказала она, вопросительно поглядывая на мужчину, и смолкла, увидев прижатый к губам пальчик.

– Я Лэни, а это мой муж, но женщина, которая сюда идёт, этого не знает. Она тут недолго побудет, поселите в гостевых комнатах, следите в оба, это бывшая наёмная шпионка Олтерна. Хотя у неё сейчас неприятности, не думаю, будто характер от этого стал лучше.

– Понятно, – коротко кивнула монахиня, – поздравляю. Матушка про неё знает?

– Пока нет, она внизу, – одними губами шепнула тихоня и указала глазами в сторону лестницы: – Пришла.

Неплотно прикрытая дверка дёрнулась, и в комнату, опасливо оглядываясь, вошла баронесса.

– Это Ритола, – строго сообщил Змей монахине, – она должна сидеть под стражей за попытку насильно напоить человека лишаящим памяти зельем. Пусть поживёт тут до суда, научится делать что-либо полезное. Вполне возможно, за такие проделки у неё отберут титул. Ритола, иди за этой женщиной и слушай её как меня, я проверю.

Баронесса стрельнула в него мрачным взглядом, но спорить не решилась, повернулась и побрела за не сказавшей ни слова монахиней.

– А мы будем ждать Тмирну или пойдём во дворец?

– Во дворец, – коротко улыбнулась Лэни и поправила мужу капюшон плаща. – А её и правда могут лишить титула?

– Не знаю, как решит Олтерн. Возможно, у него есть человек, который заслуживает баронства больше, чем Ритола, а может, он захочет выдать её замуж за какого-нибудь сына обедневшего знатного рода, меня совершенно не волнует судьба шпионки. Ведь моя её не волновала?! – заявил Змей, ломая капсулу.

Тмирна появилась в бальном зал королевского дворца незаметно, когда все её воспитанницы уже успели занять места в разных его концах. Незадолго перед появлением настоятельницы привёл свою жену граф аш Феррез, и знатные дамы при виде графини поторопись спрятать завистливые вздохи.

Хотя многие из них оказались поражены до глубины души ещё во время торжественного приёма, услышав, как церемониймейстер представляет королю юную графиню младшей сестрой герцога Адерского. И это была сногшибательная новость: девушка считалась погибшей ещё во времена мятежа.

А сейчас их сразил изысканный и простой, словно у истинной принцессы, наряд Лэрнелии. Ни единой оборки или рюшечки не было на её платье из тонкого бархата цвета ночного южного неба, отделанного по краю длинных рукавов и строгому декольте кружевом точно того же оттенка. Из украшений на графине была лишь скрепляющая причёску ажурная серебряная сеточка, усыпанная алмазами и сапфирами, да ожерелье ей в комплект.

И не успел Змей устроить жену в удобном кресле и отлучиться по делам, как к ней потянулись кавалеры, желающие получить танец, и дамы, желающие получить адрес портнихи. Впрочем, были и знатные господа, подходившие целыми семьями поздравить с супружеством,

расспросить о здоровье старого графа, и все они очень быстро выясняли, что молчаливый мужчина, сидевший между графиней и фрейлиной Олтерна, вовсе не адъютант графа, а недавно вернувшийся папаша Арвельд Адерский. И что его сестра танцует только с мужем и братьями, а официальными соглашениями и всеми прочими вопросами, вплоть до дат приёмов в замке Адер, занимается Геверт.

Сам Геверт вместе с подопечной фрейлиной с милым именем Лилия сидел неподалёку от предназначенной для короля ниши и, пряча страдальческую гримасу, исподтишка наблюдал, как напротив четверо повес наперебой флиртуют с кокетливо улыбающейся Розы. И пребывал в самом отвратительном настроении, поэтому отвечать на вопросы гостей за него пришлось Лилии.

Однако девушка ни капли не терялась. Печально рассказывала, что отец его светлости пока не совсем здоров и целители прописали ему полный покой и уединение, а сам герцог Адерский ради возвращения отца и брата затеял ремонт всего замка и вынужден сейчас ютиться в маленькой комнатке неподалёку от кухни, и ещё целую кучу подобной ерунды.

– Из тебя выйдет хорошая кокетка, – послушав краем уха её объяснения, похвалил герцог, но девушка внезапно засмеялась:

– Моя профессия – глупышка, но учиться мне ещё не меньше двух лет. Я попала в монастырь уже почти взрослой, вместе с Розы.

– Вот как, – мгновенно заинтересовался герцог, – и давно это было?

– Ваша светлость, – укоризненно смотрели на Герта серые глаза, – вы должны спросить у неё самой, если вас это так интересует.

– Да? – рассердился герцог. – А ты думаешь, я не спрашивал? Мне она ничего не говорит, вы ведь это здорово умеете! Высыпать на человека кучу слов и из них ни одного – по сути. И сестра тоже... даже не хочет подсказать, что можно подарить Розы.

– Но ведь тогда Розы сразу поймёт, кто её выдал. И обидится. Главное правило сестёр Тишины молчать про чужие беды и мечты и не вмешиваться в личную жизнь. Не так просто помочь тем, кто однажды потерял всё... но очень легко задеть старую рану и доставить боль.

– А почему ты думаешь, будто я этого не испытал? – не сдержавшись, впервые за много лет с горечью произнёс Герт. – Что, по-вашему, чувствует тринадцатилетний мальчишка, выросший в любящей и заботливой семье, если в одно проклятое утро у него на глазах уводят закованных в кандалы и залитых кровью отца и брата?! А вместе с ними кучу верных слуг и охранников? Затем его запирают в чулане до прибытия дознавателя, и по дому начинают снова бесцеремонные солдаты, переворачивая мебель и выгребая всё из сундуков. И где-то рыдают женщины... а мальчишка старается не думать, что это могут быть мать и младшая сестрёнка.

– Ваша светлость... – Лилия втихомолку отёрла со щеки слезинку, осторожно коснулась пальчиками руки Герта, погладила её и отчаянно вздохнула. – Только не дарите ей камней. Лучше принесите чайные розы... это любимые цветы Розы. Можете сказать, я посоветовала... на меня она не рассердится.

– Спасибо! – В глазах герцога зажглась надежда, и он поднялся с кресла. – Не обидишься, если я оставлю тебя на минутку? Или желаешь прогуляться со мной?

– Я должна быть здесь, – еле слышно шепнула девушка, – подать сигнал.

– Вот как, – задумался на несколько секунд Геверт. – Но ведь Лэни тоже в игре?

– Как и все, – коротко ответила она, и герцог успокоенно кивнул.

– Ну, всех я определённо не пропущу.

– Только не дарите цветы заранее, – поняв, куда бежит его светлость, встревожилась Лилия. – Всё испортите.

– Ну, уж вот это я сообразил, не настолько же провинциальный простак, – усмехнулся герцог и отправился разыскивать одного из тех пронырливых господ, которые именно за этим и ходят на балы.

Королевские слуги настолько ценят свою работу во дворце, что никого из них ни за какие блага невозможно уговорить сбежать по важному поручению, и этим ловко пользуются не гнушающиеся ничем господа. Именно на оказании особых услуг легко наживающие неплохие деньги. Разумеется, сами они никуда не бегают, всего лишь посылают своим помощникам письмо, а затем просто отправляются к воротам получить доставленный заказ.

– Извините, ваша светлость, – модно одетый мужчина невысокого роста с глазами пройдохи огорчённо развёл руками, – сегодня я ничего не могу. Уже два заказа стоят у ворот, но Стальной Олтерн запретил пропускать даже букеты. Или его новый командир охраны... подождите! Это же ваш друг! Ваша светлость, замолвите словечко! Если пройдут те заказы, ваш букет я вам подарю!

– Каюрлис, я могу попытаться, но лучше сразу возьми с меня тройную цену, если в тех заказах какой-то подвох! Потому как меня, может быть, и простят, а вот ты будешь ломать камень.

– Клянусь, ваша светлость, всего лишь украшения! Ювелир мне платит процент... вот и стараюсь помочь, молодые люди сегодня с ума сходят по новым фрейлинам Олтерна.

– Хорошо, жди тут.

В серый кабинет Геверт не пошёл, ещё разыскивая Каюрлиса, он заметил краем глаза Змея, идущего в танцевальный зал, и потому сразу ринулся туда. Однако судьба сегодня была против него: ещё не доходя до зала, герцог услышал торжественные звуки труб и понял, что опоздал. Начался бал, который обычно открывал король, и его должны поддержать все гости. Именно поэтому те, у кого нет желания танцевать, гуляли в это время по залам, прилегающим к бальному.

Несколько минут, пока король, пригласивший старшую из дочерей герцога Каридского, изящно вытанцовывал все двадцать четыре фигуры медленного менуэта, Герт в нетерпении переминался с ноги на ногу в толпе, стоящей возле широко распахнутых дверей зала. Его даже не особенно порадовала привлёкшая внимание всех красивая пара, танцующая так легко и вдохновенно, что многие дамы позавидовали девушке в тёмно-синем платье, а господа – графу аш Феррез.

Настроение герцога было напрочь испорчено видом самодовольной смазливой рожи Мэрдена, горделиво ведущего в танце очаровательно улыбающуюся Розу.

– Геверт?! А мы тебя никак найти не могли. – Лэни встревоженно смотрела на озабоченного Герта. Мысли о брате, наблюдавшем за кружившейся с ловеласом Розой, были единственным препятствием, мешавшим графине наслаждаться балом.

– Извини, нужно было уйти по делу, – уклончиво ответил он и глянул на графа: – Даг, мне нужна твоя помощь. Но говорить здесь не могу.

– Идём, – кивнув жене и поймав в её глазах отблеск того беспокойства, какое ощутил при этих словах друга, немедленно согласился Змей и первым направился к выходу. – В чём дело?

– Мне очень хочется сделать подарок Розе, я выяснил, она любит цветы, и нужна услуга небезызвестного тебе Каюрлиса. Но он ничего не может сделать, страже запрещено пропускать какие-либо вещи для гостей, а у него за воротами уже двое курьеров с драгоценностями. В общем, он требует за услугу помощь. Я бы не стал тебя просить, но курьеры принесли эти драгоценности для сестёр Тишины... решай сам.

– Герт, я не смогу разрешить ему пройти за ворота... он не один этим подрабатывает, и все его коллеги сразу поймут, кто ему покровительствует. И помочь тебе я очень хочу... иди к Лэни. Я вызову этого господина в серый кабинет.

Каюрлис прибежал в кабинет дознавателя через пару минут после того, как Змей устало шлёпнулся в кресло рядом со столом Наерса. Больше никого из его подчинённых в кабинете не было, все усиленно демонстрировали публике, что умеют выписывать ногами замысловатые па на паркете ничуть не хуже, чем буквы на бумаге.

– Плохие новости? – Помощник командира, уже во всех подробностях знавший о перемещении Ритолы в монастырь, был готов к любому неожиданному заявлению Дагорда.

– На этот раз обычная неувязка, – с досадой вздохнул Змей, – когда я выдавал указание не пропускать во дворец никаких свёртков или корзин с цветами, то и подумать не мог, что эти самые цветы срочно понадобятся Герту. А драгоценности закажут для новых фрейлин... но нарушать свой приказ только для себя категорически не желаю. И теперь не знаю, как поступить: отказать другу или разрешить проносить все букеты... после проверки, разумеется.

– Можно сделать проще, – подумав, предложил Наерс и махнул мнущемуся возле дверей торговцу: – Каюрлис! Иди сюда!

– Я здесь, господин дознаватель!

– Слушай внимательно, повторять не буду. Я давно слежу за твоей деятельностью, и если бы ты хоть раз преступил негласные правила и принёс во дворец нечто неподобающее, уже запер бы тебя в камере.

– Так я же, – чуть побледнел торговец, – отлично понимаю, что такое безопасность короля. И люди у меня проверенные, и товар беру только в самых надёжных местах.

– Именно поэтому я и намерен сделать тебе предложение... ты подписываешь контракт на работу тайным осведомителем и каждый день передаёшь моим людям отчёты обо всех странностях, какие заметишь... ты человек внимательный и известный, и тебя не стесняются. А за это получаешь разрешение во время приёмов приходить на королевскую порталную башню. Разумеется, с багажом. И само собой, его будут проверять. Контракт подпишем задним числом, дней пять как раз будет в меру.

– Согласен, господин дознаватель. – У Каюрлиса даже голос охрип от волнения, едва он представил себе выгоды от этого предложения. – А капсулы?

– Будешь оплачивать по обычной цене. И не налей, не бегай больше одного-двух раз за вечер. Тебе же хуже, если остальные прознают. – Наерс торопливо вписал имя и дату в заранее заготовленный контракт и подвинул его к новому осведомителю: – Подписывай. Вот тебе первая капсула, это премия за согласие сотрудничать с тайной королевской охраной.

– Спасибо! – Каюрлис бережно спрятал капсулу и заторопился: – Так я побежал? У меня заказы от господ Сангора и Хентрайра и от герцога Адерского, а ещё троим я отказал... если я возьму у них заказы, это будет не слишком много?

– Как раз достаточно на вечер, – подумав, кивнул Наерс, прикинув количество гостей. – Только предупреди клиентов: хвастать перед друзьями полученными заказами не стоит.

– Обязательно, – донеслось из-за двери.

– Спасибо, Наерс, ты меня выручил, – торопливо направляясь к выходу, поблагодарил Змей. – Если у тебя есть какая-то просьба или проблема, я готов помочь.

– Ладно, – проворчал дознаватель, провожая его взглядом и думая, что его проблему вряд ли так просто решить.

Глава 7

Веселье набирало размах, танцы становились всё зажигательнее, вина, напитки и мороженое на столиках, расставленных в залах, примыкающих к танцевальному, убывали всё быстрее, когда один из кавалеров, не дождавшись ушедшей «попудрить носик» фрейлины, у которой захватил сразу несколько танцев, отправившись её искать, подметил, что одновременно пропали и все её подруги. Учтивые и весёлые фрейлины, явившиеся на бал в воздушных шёлковых платьях различных оттенков – от голубого до густо-синего, и с букетиками живых белых цветов у талии и в волосах, выгодно отличались от остальных дам и вызывали стойкий интерес знатных кавалеров. Даже юный король, с большим сожалением вернувший графу аш Феррез его очаровательную супругу и наговоривший ей кучу любезностей, не пожелал приглашать после обязательных семи танцев дочерей самых известных домов, а с удовольствием волочился за всеми фрейлинами сразу.

Их исчезновение заметили многие, но никто не связал его со всё разгоравшейся словесной дуэлью двух известных ловеласов, буквально не отходивших от смешливой девицы, которую злые языки упорно называли последней фавориткой Лоурдена. И когда, наконец, один из волокит, красавчик Мэрдэн ле Чилтон, победно улыбаясь и что-то тихо нашёптывая девушке на ушко, повёл её к выходу из зала, многие догадались, куда именно направляется парочка.

Отметил уход кокетки и король, но не взволновался так сильно, как ожидали наблюдавшие за ним любопытные сплетники. Гораздо больше его разочаровало исчезновение новых фрейлин советника, с которыми было так легко и приятно поболтать ни о чём.

– Олтерн, неужели ты уже отправил свой гарем спать? – разочарованно осведомился его величество у герцога, подошедшего к накрытому для короля столику.

– Если я скажу девушкам, как вы соизволили их назвать, – невозмутимо наливая в свой стакан холодный лимонад и проводя над ним амулетом, произнёс Олтерн, – то они никогда больше не захотят прийти сюда в гости.

– Но ты ведь можешь им приказать? – с насмешкой протянул Лоурден, любивший иногда поиграть в избалованного подростка, каким на самом деле не был никогда.

– Не могу, – серьёзно ответил Олтерн, бросив воспитаннику один из тех загадочно-весёлых взглядов, каким приглашал разгадать каверзную на первый взгляд, но простую в решении задачку.

– Почему? – Несколько бокалов игристого вина, выпитые королём в честь своей коронации, вовсе не располагали его к серьёзным рассуждениям.

– Вы и сами поняли это, ваше величество. – Герцог сделал шаг в сторону, словно намеревался уйти. – Только не готовы сейчас сформулировать.

– Э-э! Олтерн! Ну, так нечестно! У меня праздник, а я должен теперь размышлять над твоими словами!

– Ваше величество! – полуобернувшись, укоризненно сообщил советник. – У меня важное дело, которое никак нельзя отложить, и я уже опаздываю. Поэтому придётся вам всё же немного поскучать без меня.

– Но сегодня я не желаю скучать. – Капризные нотки вмиг растаяли в голосе короля, и так же легко слетела его бесшабашность подвыпившего гуляки. – И ещё мне почему-то кажется, что там, куда идёшь ты, будет не в пример веселее.

– Несомненно, – уверенно бросил герцог и, не оглядываясь, вышел через усиленно охраняемый гвардейцами выход, ведущий в недоступные гостям залы, ни на миг не сомневаясь: его величество следует за ним.

– Так куда мы идём? – осведомился король через несколько минут, когда, миновав приёмный зал, Олтерн уверенно направился в другое крыло здания.

– В одно довольно известное место, где нужно строго соблюдать правила игры, стоять, не шевелясь, и молчать, что бы ни происходило, – веско заявил герцог. – И если вы в себе не уверены, лучше со мной не ходите.

– Мне кажется, Олтерн, или ты пытаешься оскорбить недоверием своего короля?

– Разумеется, вам только кажется, ваше величество. Ни о каком доверии или недоверии речь даже не шла. Я могу сомневаться лишь в крепости вин, поставленных главным виночерпием на ваш стол.

– Теперь ты намекаешь на моё пьянство, – недовольно констатировал король.

– Ох, я начинаю всерьёз думать, что помолчать полчаса сегодня вам не под силу, – резко остановился Олтерн, – и зову стражу. Пусть проводят вас назад.

– Ну уж нет, теперь я иду только вперёд! И буду объясняться с тобой только жестами! Вот! – возмутился король и, зажав одной рукой рот, властно указал другой в ту сторону, куда они, как он считал, направляются.

Олтерн только исподтишка ухмыльнулся и снова зашагал впереди.

В одном из проходных залов герцог резко свернул к комнатке, у двери которой непонятно зачем маялся суровый стражник, и, едва они с Лоурденom оказались внутри неё, двое лакеев ловко набросили на каждого полупрозрачную накидку из чёрного шифона. Примерно того фасона, что носят на улицах Торемского ханства девушки, едва вступившие в пору девичества.

Король саркастически хмыкнул, рассмотрев, как забавно смотрятся длинные ноги герцога, выглядывающие из-под развевающейся ткани, и совсем было собрался высказаться по этому поводу. Но тут же сообразил, как именно выглядит сейчас сам, и решил не нарушать своего обещания молчать.

Двери в знаменитую банановую гостиную Лоурден узнал сразу и ещё крепче стиснул зубы, хотя едкий вопрос, с каких это пор советник увлекается наблюдением за грязными шуточками, так и крутился на языке. Сдержаться помогло воспоминание о том, как рьяно Олтерн защищал своего бывшего адъютанта, пару лет назад сломавшего нос одному из шутников.

– Быстрее, они уже близко, – тихо проговорила дежурившая у дверей явно мужская фигура в такой же накидке, и король от изумления приоткрыл рот, узнав голос графа Феррез, о котором вспоминал всего полминуты назад, – встаньте в ближайший правый угол.

И скользнул в комнату следом за ними, однако направился влево.

Нырнув под вышитую занавеску, король обнаружил там ещё одного зрителя, предсказуемо одетого в чёрный шифон.

– Это я, ваша светлость, – шепнул мужской голос, и король расслабился, узнав старшего дознавателя герцога, – последних зрителей возьмёт Змей, а девушки в дальних углах.

– Хорошо, – еле слышно ответил советник, поправляя занавесь, – вам хорошо видно, ваше величество?

– Угу, – не разжимая рта, ответил тот, начиная подозревать, что, как обычно, попался на загадочный вид Олтерна, но ничуть о том не жалел.

Шутка обещала быть много интереснее, чем просто танцы, а упоминание о каких-то девушках неимоверно будоражило любопытство.

– Быстрее! – В гостиную заскочили трое нарядных гостей из тех, кого Олтерн именовал лоботрясами, и бросились к нише, где стоял король.

Однако Наерс был начеку, мгновенно шагнул им навстречу и указал в противоположный угол. Шалопайи на миг замерли, озадаченные необычным видом зрителя, но где-то невдалеке прозвучал звонкий, как колокольчик, женский смех, словивший их осторожность. Троица торопливо ринулась за занавеску, несколько секунд там что-то шуршало и топотало, потом тихо рыкнул голос Змея, и в гостиной повисла тревожная тишина.

– Надеюсь, он их не убил? – мигом забыв о своей клятве, встревоженно шепнул король Олтерну, отлично узнав в пришедших завсегдатаев всех королевских балов и обедов.

– Тсс! – придержав за локоть, безо всякого почтения цыкнул на него советник и еле слышно добавил: – Не убил.

– Ха-ха-ха, – зазвенел совсем рядом звонкий девичий голосок, – вы такой шутник, барон!

– Это вы ещё меня пока мало знаете, – с поддельным огорчением проворковал голос Мэрдена, и парочка вошла в гостиную, – но обещаю, когда мы станем... хм, друзьями, мои шутки понравятся вам ещё больше.

– Ха-ха, – засмеялась Роза, король не мог не узнать свою наёмницу, – вы такой смешной! Всё понимаете неправильно! Это очень оригинально. А куда вы меня привели?

– Это именно та комната, которую я обещал вам показать... – Ловелас попытался прижать к себе девушку, но она внезапно ахнула и ловко выскользнула у него из рук.

– Ах, взгляните, какая вышивка! Двухсторонняя гладь, какая редкость! Говорят, торемские мастерицы умеют так завершить рисунок, что ни с одной стороны невозможно найти ни одного узелка!

– Роза, я хотел вам рассказать... – Ловелас почувствовал, как ускользает от него инициатива, и шагнул ближе к девушке, но Роза мгновенно возмутилась:

– Барон, вы загораживаете мне свет! Тут и так мало свечей... а я хочу попытаться найти на занавеси узелки!

– Ну, зачем вам эта занавесь, дорогая моя, – подступил ловелас с другой стороны, – если тут есть я?

– А на вас есть нечто столь же редкое, как эта вышивка? – изумилась девушка, и шутник мигом расцвёл:

– Вот именно. Посмотрите на меня... неужели вам не жаль смотреть, как страдает такой мужчина?

– А вы страдаете? – Огромные медовые глаза Розы лучились заботой, но в её голосе слышалась плохо скрытая издёвка. – Ах, бедненький! Но тогда вам нужно не ко мне, а к лекарю! Я знаю одного, очень хорошего, хотите, дам адрес? Он вам поможет, он всем помогает!

– Ах, Роза, мне не поможет ни один целитель... я теряю рассудок от одного взгляда на вас... – заныл Мэрден, но кокетка снова не дала состроившему скорбную рожу красавцу досказать фразу:

– Что вы говорите? Неужели уже совсем поздно? Какая жалость! А ведь я догадывалась! Да-да, ещё когда слушала ваши рассуждения о том, какую жизнь должен теперь устроить во дворце король... Ах, какая трагедия для вашей семьи, потерять такого молодого сына! Одно утешает: это всё же лучше, чем наблюдать, как вы постепенно теряете человеческий облик.

– Роза! – воззвал к ней барон, начиная терять терпение и пытаясь повернуть мысли девушки в нужном направлении. – Вы всё неверно поняли! Я говорил не о болезни, а о своих чувствах! Давайте присядем вот тут, я вам всё объясню.

– Ах, да не расстраивайтесь вы так! Любому было бы неприятно узнать, что у него теряется рассудок. – Роза покорно шла рядом с Мэрденом к кушетке, но, едва барон опустился на обитое светло-жёлтой кожей сиденье и попытался усадить её рядом, легко ускользнула, – но если вы настаиваете, я выслушаю... нет, нет! Тут мне удобнее, я хочу видеть ваши глаза...

– Роза, любовь моя! Я весь горю, мне хочется петь от счастья, когда вы рядом, и заплакать от горя... если вы не позволите мне вас поцеловать...

– Плачьте, – великодушно позволила девушка, – я потерплю...

– А может, лучше поцелуй? Поверьте мне, вам понравится, радость моя, – сладко улыбаясь, обольститель сделал резкий выпад и поймал руками воздух, – ну отчего же вы убегаете? Неужели вам меня совсем не жаль? И не хочется проверить свои чувства?

– А при чём тут мои чувства, – снова ускользнула от него Роза, – когда вы хотели рассказать про ваши?

– Но про чувства невозможно рассказать на расстоянии... они значительно сильнее ощущаются, когда мужчина и женщина близко... очень близко друг к другу, – снова сделал выпад барон и получил в объятья вышитую занавесь. – Роза! Как вы жестоки! Неужели вам доставляет удовольствие так издеваться надо мной?!

– Ах, барон, вы опять всё путаете! Увы, как мне кажется, болезнь мозга у вас слишком запущена. Я ведь вовсе не давала согласия на поцелуи и испытания ваших чувств. Думаю, мне будет лучше покинуть эту замечательную комнату!

– Покидайте, – печально разрешил барон, но в его голосе прозвучало торжество, – но сначала купите ключ.

И он с торжеством достал из кармана и показал девушке внушительный ключ.

– Вы заперли дверь? – сделала испуганный вид кокетка. – Ах, как низко!

– Когда я говорю о своей любви, а вы не желаете слушать, это не низко, – притворно оскорбился предатель, – а когда я умоляю об одном-единственном поцелуе, сразу такое обвинение! Будьте справедливы, Роза... и милосердны.

– Когда я вам говорю, что не испытываю к вам никаких чувств и совершенно не желаю целовать незнакомого мужчину, у вас милосердие не просыпается? – почти искренне изумилась Роза, переставая играть кокетку. – А когда разговор идёт о ваших «чувствах», я обязана испытать сочувствие? Нет уж, Мэрдэн, давайте установим общие правила. Вы сядете там и попытаетесь доказать, почему ваши чувства важнее моих, а я сяду тут и буду искать ошибки в ваших доводах.

– Нет. – На губах мужчины на миг мелькнула жёсткая усмешка. – Я устал от пустой болтовни... и намерен получить свой поцелуй. И буду сидеть здесь, пока вы не подойдёте и не поцелуете меня сами. Только тогда вы получите этот ключ.

– Хорошо, – спокойно заявила Роза, – мы сидим здесь до утра, потом идём к королю, и он даёт вам разрешение на нашу свадьбу.

– Какая свадьба, Роза? Вы же сами сказали, что ещё не любите меня? – Барон начал подозревать, что попался, но всё ещё пытался свернуть шутку к привычному завершению, угрюмо вспоминая отца, который никогда бы не позволил привести в дом королевскую фаворитку, даже если сам он всерьёз пожелал жениться на этой провинциалке. Барон аш Чилтон уже давно ведёт переговоры с одним из старинных семейств. – Не нужно так спешить! Сначала поцелуйте меня, ради проверки наших чувств... ну?

– Вы меня убедили... думаю, ваших чувств вполне достаточно. Всё, решено... свадьба. В конце концов, ваша фамилия не так уж плохо звучит. – Роза рассуждала, бродя между занавесей, словно в рассеянности, – только должна предупредить... эту помолвку нам придётся скрепить кровью.

– Какой ещё кровью? – не понял ловелас. – Какие у вас странные фантазии? Да и зачем нам свадьба?! Просто поцелуй. Идите сюда, прелесть моя!

– Уже иду, – хрипловато отозвалась девушка, выходя из-за занавеси, – готовьтесь, жених мой!

– Роза?! Что это с вами? – Все слова вмиг застыли на бледнеющих губах Мэрдена, рассмотревшего наконец её лицо.

– Родовой обычай, дорогой, прабабушка была оборотнем... не бойся, я только легонько укушу... в шейку... необходимо сначала скрепить твоей кровью нашу помолвку... а потом можешь меня поцеловать...

– Н-не нужно... – еле выдавил ловелас, и только воспоминание о наблюдавших за ними приятелях удержало его на месте, – я п-пошутил...

– А я – нет! – Зловещий рык родился, казалось, не на губах девушки, а под сводами комнаты, и Роза шагнула ещё ближе. – Поздно, дорогой!

Мелькнули алым отсветом неестественно огромные глаза, острой белизной сверкнули в приоткрытом ротике мощные, как у волка, клыки, предвкушающе облизнул губы жадный розовый язычок – и барон не выдержал.

Мигом развернулся, перекинул ноги через кушетку и устремился прочь... однако уже в следующий миг с ужасом осознал, что слишком запоздал. Не нужно было так долго тянуть с этим решением! Нечто острое хищно впилося ему в плечи, уверенно дёрнуло назад, и Мэрдэн, теряя остатки рассудительности, рванулся прочь изо всех сил. Однако продвинулся не больше чем на шаг, странная и далеко не девичья сила держала крепче цепей, не давая не только убежать, но и вырваться.

Все рассказы и байки про оборотней мгновенно проснулись в мозгу повесы, разрастаясь стремительно, как пена на молоке, поползли внутрь, сковывая желудок и сердце ледяным отчаянием.

– Пощади... – падая на колени, взвыл барон, – отпусти... я хорошо заплачу... бриллиантовое кольцо куплю... и диадему... и серьги...

– А как же любовь? – притворно пригорюнилась Роза. – Вы же клялись, господин Мэрдэн! И поцелуй в залог требовали! Все слышали?

– Все, – раздался из дальнего угла женский голос, – клялся.

– Но это была шутка! – воспоминание о крутом характере отца напрочь убило всякие мысли о стыде и наблюдавших приятелях. – Невинная шутка!

– Да? – саркастично протянула стоявшая где-то позади и сверху Роза. – И сколько раз вы так шутили, барон?! И ведь ни разу не задумались, какими горькими слезами отольётся опозоренным девушкам! Нет уж! Такую подлость можно смыть только кровью! Вашей, самой собой!

– Пощади, – прорыдал барон, снова попытавшись рвануться и ощущая, как от этого рывка острые когти вонзились в плечи ещё сильнее, – клянусь... больше никогда...

– Нет уж, ничтожество, пусть твою судьбу решают свидетели! – презрительно выплюнула приговор Роза. – Прошу, господа!

Мэрдэн на целую минуту воспрянул духом, подсчитывая, во сколько обойдётся ему молчание друзей, неизвестно как затесавшейся в их число женщины и самой Розы. Выходило не так уж много, выкрутится. Скажет отцу, будто проиграл знатым приятелям, на дружбе сына со знатью тот не экономил. Всегда говорил: связи дороже денег.

Но когда в низко висящих люстрах начали одна за другой загораться свечи, умышленно загодя погашенные шутниками, а из всех углов к барону неторопливо двинулись скрытые под длинными вуалями мужские и женские фигуры, барон понял: это конец.

– Но она ведь сама согласилась сюда прийти... – тоскливо проныл потерявший всякий лоск негодяй и тут вспомнил главный довод в свою защиту: – И вообще она оборотень!

– Ошибаетесь, неуважаемый! Это просто игрушки!

В этот миг Мэрдэн обнаружил подошедшую к нему Розу и рассмотрел, как, ехидно усмехаясь, девушка неторопливо снимает мастерски изготовленное пенсне с алыми стёклами и вынимает из ротика фальшивые челюсти с огромными клыками.

– А лапы?! – оскорблённо взвыл негодяй и услышал в ответ дружный язвительный смех.

И только в этот момент до него дошло: раз Роза стоит перед ним, то держать его может только её сообщник! Барон оглянулся – и не обнаружил рядом никого. Только торчали из плеч кованные когти, наподобие тех, какими стражники ловят наглых ярмарочных воришек да бешеных собак. А тянувшаяся от них шёлковая бечева вела ко второй паре, ловко закреплённой за край кушетки.

– Ну, и как мы с ним поступим? – задал вопрос тот же спокойный женский голос. – И с его друзьями?! Может, разденем до исподнего и проведём по залам, повеселим публику?!

– Вы не посмеете... – Пока барон выдирал из ткани острые крючья, его извращённый разум лихорадочно искал пути к спасению. – Ещё не знаете, что тогда сделает с вами мой отец! Со всеми! Да он... вас всех... в деревню... самую паршивую... на границу с ханством! Да вы даже тряпки свои снять побоитесь!

– Я не побоюсь, – шагнул вперёд один из мужчин и спокойно сдёрнул накидку. – Подробнее, пожалуйста, про то, как будет меня наказывать твой отец.

– О-о-о... – горестный вой ловеласа, вмиг узнавшего Лоурдена, взвился к потолку, – ваше величество... пощадите...

Он забыл и про честь, и про достоинство, так и не встав с колен, полз по роскошному ковру к ногам короля, с явным намерением облобызать его сапоги.

– Убрать, – передёрнувшись от презрения и отступая, уронил король, и в тот же миг прозвучал тревожный свисток Змея.

– Служим королю! – Едва ворвавшиеся стражники рассмотрели в ярком свете свечей необычную картину, как мигом окружили своего правителя и выхватили оружие.

– Молодцы, – отозвался граф аш Феррез, снимая накидку одновременно с Олтерном. – Взять вот этого... господина, связать и увести в камеру. А вот этих, – он указал на толпу бледных зрителей со связанными руками и заткнутыми салфетками ртами, – вывести за ворота и не пускать во дворец до особого распоряжения его величества.

– Спасибо, Дагорд, – задумчиво произнёс король, когда за стражниками закрылись двери, – вы всегда меня спасаете... я это помню. А кто же у нас под накидками?

– Все свои, – поднимая вуаль, мирно объявила настоятельница и вдруг насторожённо взглянула в сторону входа, точно зная, что мимо охранявших его гвардейцев не мог прорваться никто посторонний.

– Здесь спрашивают герцога Адерского, – осторожно приоткрыв дверь, вежливо произнёс старший из воинов.

– Иду, – сбросивший шифон вслед за другом Геверт уже торопливо шагал к выходу.

А через несколько секунд вернулся, бережно неся перед собой букет ослепительно свежих чайных роз.

– Позвольте преподнести вам, Роза... в знак восхищения вашей смелостью и находчивостью... и простите, пожалуйста, Лилию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.